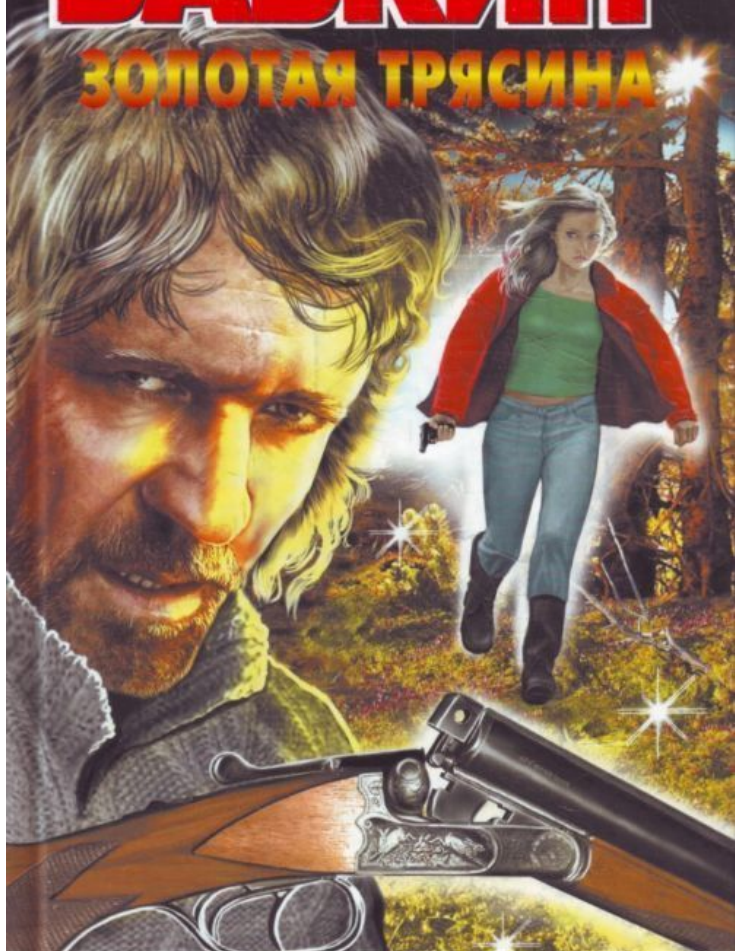

БОРИС

БАБКИН

ЗОЛОТАЯ ТРЯСИНА

Борис Николаевич Бабкин

Золотая трясина

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4567631

*Бабкин, Б.Н. Золотая трясина: АСТ, Астрель; Москва; 2011
ISBN 978-5-17-066985-1, 978-5-271-33647-8*

Аннотация

Оказаться не в то время и не в том месте – всегда плохо. Но для юной москвички Марины, приехавшей туристкой в суровый таежный край, эта случайность еще и смертельно опасна. Ведь она стала свидетельницей того, как местные бандиты жестоко убивают несчастных туристов, увидевших, где спрятано награбленное колымское золото... Отныне Марина – следующая в списке на уничтожение. Против нее – и преступники, и подкупленная ими местная милиция, и даже родственники, уже много лет втянутые в криминальный «золотой бизнес».

Однако неожиданно на защиту девушки становится сильный, бесстрашный человек – охотник по прозвищу Волчара, единственный, кого боятся даже озверевшие от безнаказанности таежные «крестные отцы»...

Содержание

Магаданская область, поселок Ягодное	5
Поселок Штурмовой	7
Где-то в сопках	11
Берелех	14
Сопки	15
Трасса Сусуман – Усть-Нера	16
Трасса Сусуман – Ягодное	17
Санкт-Петербург	18
Москва	20
Магаданская область, Штурмовой	28
Ягодное	31
Сусуман	35
Берелех	37
Омчак	47
Санкт-Петербург	49
Москва	52
Придорожное кафе на трассе «Дон»	62
Магаданская область, Штурмовой	64
Сусуман	78
Берелех	84
Берелех	86
Берелех	94
Якутск	100

Санкт-Петербург

102

Конец ознакомительного фрагмента.

107

Борис Бабкин

Золотая трясина

Магаданская область, поселок Ягодное

«Икарус» остановился у автовокзала.

– Ну вот и дождались, – сказал кряжистый человек с седой щетиной и открыл дверцу «Нивы». Молодой водитель тоже вышел. – Сиди, Астахов, не контейнер же у нее. Это я сам донесу. Как ее признать-то? Я ж ее видел, когда ей в первый класс идти надо было.

– Иван Иванович! – окликнули его. Повернувшись, он увидел красивую темноволосую девушку.

– Маринка?

– Да! – Девушка подбежала, чмокнула его в щеку.

– Ну, здорово, Маринка! – Он обнял ее. – Хороша! – Отпустив ее, Иван Иванович отступил на шаг. – Где твои вещи?

– А вот! – подняла она спортивную сумку и небольшой рюкзак.

– И все? – удивился Иван Иванович.

– Все.

– А ты належке! – Иван Иванович забрал у нее вещи. –

Коли я верно понял, – посмотрел он ей в глаза, – ты ко мне умотала без согласия матери?

– А что, прогоните?

– Мне-то чего тебя прогонять, но негоже так поступать с матерью. Ну, это дело ваше, – увидев, что Маринка обиделась, сказал он.

Поселок Штурмовой

– Ты поглядывай, Санек, – накладывая грунт в лоток, загорелый бородач кивнул влево, – а то нарисуются менты, и сливай воду. А вроде мы на жилу попали. И так уже с полкило есть, да еще...

– Не тех боишься, дядя! – Раздвинув ветви стланика у подножия сопки, к быстрому ручью вышел коренастый парень с пистолетом.

Слева появились двое с карабинами.

– Вы что, братва? – Бородач выронил лоток и попятился. – Мы же только попробовать решили. Если подфартит, понятен хрен, поделимся.

Коренастый Санек бросился к рюкзаку на камне, возле которого стояли две двустволки. Хлопнул выстрел. Санек упал.

– Вы чё?! – выхватывая нож, заорал бородач. – Суки! – Он взмахнул ножом. Удар ноги пришелся ему в лоб. Он упал в ручей. Один из парней ухватил его за ноги и вытащил из воды.

– Ты живой нужен, дядя, – усмехнулся парень с пистолетом.

Мужик, отплеываясь, перевернулся на живот.

– Рюкзак сюда, – скомандовал коренастый. – Ну чё, – он пнул мужика в бок, – отдашь сразу или яйца тебе отрезать?

– Свои побереги, сучонок, – прохрипел мужик и, резко

развернувшись, махнул рукой с ножом. Лезвие вспороло коренастому икру, он упал. Бородач бросился к нему. Удар прикладом разбил ему голову.

– А-а-а! – завизжал, прижимая руку к икре, упавший. – Бинт дайте-е-е.

– Поройся в рюкзаке, там аптечка есть, – сказал поднявшему рюкзак верзиле второй парень.

– Да нет ни хрена. И золото у них, похоже, где-то зарыто, пусто.

– Бинт дайте! – закричал раненый.

– Нет у них ни хрена! – огрызнулся первый. – Давай этим замотаем. – Он отрезал рукав от рубашки убитого. – Но Лихой нам устроит лихо. Эти же здесь неделю копались. Значит, есть у них золото. А где его искать?

– Надо было пасти, прежде чем на уши ставить, – высказался верзила.

– А кто думал, что они дергаться будут? – простонал раненый.

– Сваливать надо, – вздохнул верзила, – а то сейчас маслята пошли, запросто могут грибки нарисоваться.

– Точно.

– Помогите, – промычал раненый.

– Вот тут мы и живем. – Иван Иванович повернулся к сидящей на заднем сиденье Марине.

– Большой поселок... И двухэтажные дома есть, а я дума-

ла, что золото моют в...

– Это поселок, – улыбнулся Иван Иванович. – Моют не в поселке.

– А что это там на озере? – спросила Марина.

– Драга, золото моет. Походишь со мной, много чего интересного увидишь. Ты грибы собирать любишь?

– А тут что, и грибы есть? – Водитель и Иван Иванович рассмеялись. – Почему вы смеетесь? – удивилась Марина. – Я думала, Крайний Север, вечная мерзлота, мамонтов иногда находят – и вдруг грибы.

– Маслята, сыроежки, – улыбнулся Иван Иванович. – И ягоды: брусника и голубика. Да сама все увидишь. Ты надолго?

– Месяц точно пробуду.

– Ну, за месяц много чего узнаешь.

– А ваша жена против не будет? – робко спросила девушка.

– Не против. Шурка тебя ждет.

– А как ее по отчеству?

– Тетя Шура, а меня дядя Ваня, а еще лучше – дедушка, ведь мы с твоим дедом как родные братья были. – Повернувшись, он посмотрел на Марину. – У матери там порядок?

– Полный... – Марина тяжело вздохнула.

– Что у вас за праздник, Шура? – спросила полная продавщица. – Шампанское берешь.

– Внучка приезжает, – улыбнулась женщина лет пятидесяти.

– Откуда?

– Из Москвы, – гордо ответила Шура.

Где-то в сопках

Двое людей стремительно спускались по склону сопки. Бежавший первым молодой мужчина в камуфляже держал дипломат. Бегущий по правую руку от него здоровяк в потертых джинсах и зеленой штормовке, с пистолетом и спортивной сумкой споткнулся и покатился вниз. Задев раскидистый куст стланика, он выпустил ремень сумки и ухватился за колючую ветвь. Первый оглянулся и увидел упавшего товарища.

– Можно и перекурить. – Он сел на мшистый камень. – Похоже, чисто ушли.

– Твою мать, – растирая колено, пробормотал здоровяк, – споткнулся. Ништяк, склон не особо крутой, а то бы так и катился, морду разбил бы.

– Нормально сработали, – вздохнул мужчина в камуфляже. – Главное – никто не видел. Но трупы, наверное, уже нашли.

– Скорее всего – да... Блин, колено лихо отбил!.. – Здоровяк попробовал встать, но, охнув, осел.

– Да не ломай уши, хвоста нет, прочесывать здесь не будут. Так что отсидимся. Хавка есть, в распадке ручей, все путем. Правда, комары, ну да хрен с ними, как-нибудь...

– Мазь у нас есть.

– Тогда вообще ноу проблем. Давай потихоньку спускаться-

ся. Палку дать?

– Да неудобно с ней.

– Я тебя поддержу. Дипломат давай в сумку сунем, руку на плечи и потихоньку вниз.

– Блин, – буркнул здоровяк, – как не вовремя.

– И такое бывает. – «Камуфляж» сунул дипломат в сумку. – Только с бабой уляжешься, муж пришел, – подмигнул он напарнику. Тот обнял его за плечи и поднялся.

В руке «камуфляжа» щелкнул выкидной нож. Резкий тычок в область печени и толчок плечом сбили взывшего от боли здоровяка на землю. Он, дважды перевернувшись, скатился ниже.

– Извини, приятель, – усмехнулся «камуфляж», – сидеть тут я не намерен! – Он вытащил из-за ремня ТТ с глушителем и дважды выстрелил в напарника. Потом подошел ближе и рассмеялся. – Все удобства!

В метре от окровавленного парня находился глубокий шурф. «Камуфляж» забрал пистолет, вытащил из бокового кармана штормовки бумажник и стал подталкивать здоровяка к шурфу. – Вот и могила тебе готова! – Он подтащил тело к краю шурфа, потом закурил. – Везет мне в последнее время...

– Сука!.. – неожиданно простонал напарник.

– Во! – «Камуфляж» засмеялся. – Я думал, ты жмур. Ладно, добивать не буду.

– Помнишь, Граф говорил – носите два пистолета...

– К чему ты это?.. – «Камуфляж» почувствовал тычок в низ живота и успел услышать выстрел. Падая в шурф, он сбил туда и раненого.

Берелех

– Я захожу, – испуганно пробормотал бледный мужчина в соломенной шляпе, – а там лежат двое... – Он кивнул на дверь с буквой «М». – Оба в крови.

– Двое мужчин, – сообщил в рацию старший лейтенант милиции, – теплые еще. Убиты из огнестрельного оружия. Каждому по две пули всадили, в сердце и в лоб. Ни документов, ни денег. Обнаружены двенадцать минут назад в старом туалете.

Сопки

– Да где же вы есть? – зло пробурчал мужчина в накомарнике. Рядом лежал пистолет с глушителем. – Должны уже прийти. Взяли вас, что ли? – Он выругался, потом поднес к глазам бинокль и стал просматривать склон соседней сопки. Взглянул на часы, потом закурил. Сигарету ко рту подносил прямо через сетку накомарника.

Трасса Сусуман – Усть-Нера

- Менты просто достали! – увидев «уаз» и троих вооруженных автоматами милиционеров, проворчал водитель «КамАЗа». – Чего шарят, сучары позорные?!
- Снова проверяют? – спросил с лежака напарник.
- Ну да, – кивнул водитель.

Трасса Сусуман – Ягодное

– Да не видели мы никого, – заявил молодой мужчина. –

А что случилось? Зэки в побег ушли?

– Счастливой дороги! – Козырнув, старший лейтенант ДПС протянул ему документы.

– Что такое, Саша? – спросила водителя женщина.

– Видно, зэков разыскивают, пятый раз останавливают.

Санкт-Петербург

– Да успокойся ты! – улыбнулся плешивый упитанный мужчина. – Все будет нормально. Груз уже имеется, но если вывозить, то оптом.

– Слушай, дорогой, – сказал плотный горбоносый мужчина лет тридцати, – я не понимаю, зачем ждать? Есть груз, вези и...

– Шота, это тебе не грибы сушеные или ягоды. Ты думай, прежде чем говорить.

– Я, значит, по-твоему, осел? – возмутился Шота. – Вообще-то я плохо говорю по-русски, но думать умею!

– Вот и думай, прежде чем наезжать, – усмехнулся мускулистый, бритоголовый мужчина.

– А тебя кто спрашивает?! – Грузин ожег его взглядом.

– Хватит тебе, – сказал бритоголовый. – Мы все-таки...

– Тормози, Фантом, – остановил его сидевший в углу блондин в очках. – Давай вести себя интеллигентно.

– А чего он зубы кажет? – процедил Фантом.

– Слушайте, – зло заговорил Шота, – я не...

– Все, все! – улыбнулся блондин. – Хватит, Шота. Не наезжай на него. Надо дело делать...

– Вот и я про это, – кивнул грузин. – А то ждать чего-то надо!.. Есть товар, так нужно...

– Да в том-то и дело, что это лишний риск, – перебил его

блондин. – Еще лет шесть-семь назад можно было кого-то из летного состава купить, тяжело, но возможно. А сейчас подойти и то страшно. Немало людей погорело. Поэтому мы ждем первых заморозков, чтобы...

– Погоди, дорогой, – остановил его Шота, – а причем тут заморозки?

– Извини, дорогой, – улыбнулся блондин. – Но сказать не могу.

– Не доверяешь?

– Дело не в доверии.

– Тогда говори, в чем дело!

– Представим, что менты товар перехватили, – начал объяснять блондин, – начнутся разборки, как менты могли выйти на дорогу. И наверняка первый вопрос будет: кто сдал? Пойми это.

– Понял. До завтра! – Шота направился к двери.

– А ты умеешь убеждать, Маркиз, – усмехнулся Фантом.

– Да они мне уже порядком надоели, – ответил Маркиз.

– Ну что? – спросил по-грузински мужчина.

– Да все так же, – недовольно ответил Шота. – Будут ждать, пока не начнутся первые заморозки.

– А при чем здесь заморозки?

– Не знаю. Маркиз сказал, что весь товар привезут сразу.

В общем, надо решать, что делать, Царь не любит ждать.

– Но видимо, придется. Приезжай, обсудим это.

Москва

– Она не звонила? – спросила миловидная женщина.

– Звонила, – кивнул плотный мужчина в темных очках, – но не она.

– Понятно... – женщина вздохнула. – А ведь все началось из-за тебя...

– Я люблю тебя и всегда любил, – горячо произнес плотный. – А ты...

– Хватит, Вадим. Мы уже столько говорили об этом, что больше не хочется. Я хотела, чтобы ты был мне только другом. И ты обещал, но делал все, чтобы...

– Я умею ждать.

– Когда звонил Иваныч?

– В двенадцать. У них уже восемь вечера было. Он ее встретил около автобуса и сразу позвонил. Послушай, Маша, – мужчина сделал к ней шаг, – но почему...

– Вадим Константинович, – раздался мужской голос, – вас вызывает покупатель из Астрахани.

– Иду, – буркнул он и посмотрел в глаза Марии. – И все-таки надежда умирает последней. Я люблю тебя, запомни это. Больше я не стану ничего говорить, но если когда-нибудь тебе вдруг понадобится помощь, обращайся. Впрочем, я сам пойму, когда у тебя что-то случится, и помогу. – Он вышел.

– Я очень надеюсь, что ничего такого не произойдет, –

прошептала Маша.

– С вас причитается, Мария Ивановна! – В кабинет вошел немолодой мужчина. – Вовремя я его отправил на переговоры, – он улыбнулся, – сам позвонил в Астрахань.

– Спасибо, Василий Петрович! – Мария вздохнула. – Он мне действительно надоел. Знаете, я чего-то боюсь. Ощущение опасности. Не пойму почему.

– А чего тут непонятного, Мария Ивановна? С дочерью у вас нелады, расстались вы не так, как положено...

– Наверное, вы правы. Хотя вообще-то мы не расставались. Она сама уехала, поставила меня перед фактом. Вы извините, что я все это...

– Да не извиняйтесь, я ж тоже сына имею. А вы женщина, без отца дочь растите. И мне, конечно, не положено говорить такое, но я все скажу. Зря вы, Мария Ивановна, с Воропаевым сошлись.

– Да не сходилась я с ним, он этого хочет. Я ему не раз заявляла: не будем мы вместе никогда... Извините, Василий, я не должна была этого говорить.

– Выговориться порой необходимо, – улыбнулся он. – А если вы боитесь, что я кому-нибудь расскажу, то не волнуйтесь, никто не узнает.

– Спасибо, Василий Петрович. – Действительно, вроде полегче стало. Распорядитесь насчет машины...

– Я вас сам отвезу.

– Погоди, – бурчал идущий к машине Вадим, – скоро по-другому запоешь. Прибежишь и ноги будешь целовать! Станешь ты моей...

– Эй, – раздался голос сзади, – банкир, ты чего друзей не замечаешь?

– Извини, Артур! – Вадим шагнул к рослому мужчине в камуфляже. – Настроение не то. Почему ты в походном?

– Только что вернулся. А у тебя настроение в градусе кипения. Что случилось? Дела хреново идут или на личном фронте проблемы?

– И то, и другое.

– С Веркой поссорился?

– Да с ней постоянная напряженка. То одно, то другое. Я уже подумываю, не расстаться ли с ней.

– Пока я бы тебе не советовал. Отец ее, Павел Игоревич, будет очень недоволен, а злить Академика не советую. Тем более ты ему наобещал кое-что, а результата ноль. Ты сначала сделай то, что обещал, а уж потом и с Веркой можешь порвать. К тому же и ее понять можно. Она думала, ты крутой банкир, а ты вроде как клерк.

– Скоро все будет как надо. Самое большее через месяц я буду иметь все.

– Вот тогда и Верунчик с тобой вась-вась будет. Таким лярвам, как Верунчик, бабки нужны, она же привыкла жить, ни в чем себе не отказывая. А ты только обещал ей все, а на деле она у мамки бабки берет. Хорошо еще, Академик не

знает, иначе тобой уже его Орангутан занялся бы.

– Да все хорошо будет.

– Я тебе как приятель говорю – не дури, Вадик, хапай все, что можешь и под крыло к Академику. Подфартило тебе. И чего в тебе Верка нашла? Не будь идиотом, а если что-нибудь нужно, говори. Я на твоей стороне и помогу, если что.

– Да все у меня и так получится, – самоуверенно повторил Вадим.

– С вами можно работать! – Худощавый мужчина в очках поцеловал руку Марии. – Неудобно спрашивать, но как вы всего этого добились?

– Немного поработала, – смущенно улыбнулась она, – учительницей, потом школа, в которой я преподавала, закрылась. Я уехала в Москву. Молодая была, дочь родила в семнадцать. Вскружило мне голову, ну и... – Она махнула рукой. – Папа с мамой погибли, когда мне шестнадцать было. Дядя помог, вернее, не дядя, а папин друг, он на Колыме живет. Вот он и предложил мне торговать мехами. Брат тоже подключился, вот и получилось все. Правда, Леонид Владимирович, иногда думаю, может, бросить все и вернуться в школу. Встретила недавно тех, с кем... – Не договорив, она вздохнула. – Извините. Я заметила, как только у меня что-то случится, я почему-то начинаю откровенничать с малознакомыми людьми. И легче становится. Извините...

– А все просто, Маша, – улыбнулся Леонид. – Когда мне

бывает плохо, ну, например, в отношениях с женой, детьми, я сажусь в электричку, и там обязательно находится человек, который меня выслушает. Я вас понимаю. И если позволите, спрошу: что у вас случилось?

– Дочь улетела на Колыму к другу моего отца. Я его уже лет десять не видела. А сейчас мы договорились там... – Маша замолчала.

– Понимаю. Это уже профессиональное – ничего о своих поставщиках. Я не в обиде. Спасибо вам за разговор и за остальное. Меня устраивают наши торговые операции. Позвольте дать вам совет: никому, как бы вам плохо ни было, не говорите о поставщике.

– Отлично! – Положив телефон, Вадим потер ладони и откинулся на спинку кресла. – Ну вот, скоро увидим, как ты запоешь, недотрога! Молодец Бублик, классный вариант подкинул! Надо выпить за удачу! – Он протянул руку к стоящей на столе бутылке водки.

– Да надоело, папка, – сердито заявила миловидная молодая женщина. – Он только обещает, а на деле ничего не может. Все потом да подожди немного. В общем...

– И чего же ты молчала? – недовольно спросил седобородый человек в очках. – Ты, Вера, нашла себе принца на старой «восьмерке», а теперь прибежала к папе. И что я должен делать? Дать ему полмиллиона на раскрутку? – Он усмехнул-

ся. – Или сделать киллером? Кстати, сейчас киллеры очень неплохие деньги имеют. Может, и твоего Вадика пристроить?

– Перестань, папа. Я пытаюсь объяснить тебе, что мне не очень хорошо с ним. Кроме того, насколько я поняла, у него есть женщина. Однажды в постели он назвал меня Машей, представляешь?!

– Я бы, наверное, убил сразу.

– А я хотела, когда он уснул, по голове его утюгом ударить. Но не стала. Подумала, что за это же запросто могут...

– А как он объяснил?

– Сказал, что вспомнил свою первую жену, пьян был, поэтому и ляпнул. Он действительно был пьяный.

– Что ты от меня-то хочешь? Я же говорил, что он ничего тебе не даст. А ты одно толковала: люблю его. Если хочешь, я его отдам Ибрагиму, и все дела, Орангутан его так отделает, что...

– Не надо. Поговори с ним и припугни.

– погоди, дочь, я не пойму, как любви помогает страх. Ты уж реши, нужен он тебе... или ты его для коллекции имеешь. Если для коллекции, то зря, таким экспонатом гордиться не придется. Таких, как Вадик, пруд пруди. В общем, я так и не понял, зачем ты этот разговор начала. Что Вадик трепло, никто и звать его никак, я тебе не раз говорил. В общем, думай как взрослая, а не как девчонка. Или уходи, или терпи, если любишь.

– Люблю, папа. Но так жить тоже не хочу. Он все говорит, что очень скоро у него будут и дело, и деньги.

– Тогда не гони лошадей, доченька. Интересно, какое дело он имеет в виду? Насколько я знаю, всем делом руководит баба какая-то...

«И вроде он к ней клинья подбивает, – подумал отец. – Ее, кажется, Машей зовут. Но женой она не его была. А кстати, как его женушку-то звали? – Он нахмурился. – Кажись, тоже Машкой».

– Я на дачу поеду, пап, – сказала дочь.

* * *

– А вам пора бы уже и охрану нанимать, – проговорил Леонид. – Все-таки ваше предприятие развивается, и деньги немалые имеются. Так что, Мария Ивановна, придется...

– Вот как будет пятьдесят миллионов на счету, – улыбнулась Мария, – подумаю об этом. А сейчас, если честно, денег жалко, да и не привыкну я к тому, что будут меня охранять.

– До поры до времени все нормально, а потом как накатит лихо, поздно будет...

– И все-таки пока обойдусь.

– А дочь ваша, значит, к другу вашего отца уехала?

– Да. Он же и мне с Данилой помог на ноги встать. Пушкину он поставлял, а мы продавали на рынке. Неудобно было сначала, я как-то стеснялась торговаться. Знакомые по-

дойдут, я им почти за полцены отдавала. Данила посмотрел на такое безобразие и выгнал меня. И правильно сделал! – Маша улыбнулась.

– Моя Тоня тоже первое время торговала. Но сейчас стала опытным коммерсантом... Ну ладно! – Леонид поднялся. – Спасибо вам за все и за то, что вы такая, отдельное спасибо.

– Какая? – удивилась Маша.

– Честная и надежная.

– Ты все понял? – спросил Академик.

– Конечно, Павел Игоревич. Я все узнаю и доложу.

– Запомни, Пуаро, мне нужны не просто слова, а то, во что я поверил бы.

– Я это сразу понял, – ответил невысокий худощавый мужчина.

Магаданская область, Штурмовой

– Что?! – Крепкий, коротко остриженный молодой человек вскочил со стула. – Как ничего? Да я вас...

– погоди, Лихой, – остановил его черноусый плотный мужчина в камуфляже. – Спокойно разжуйте, что там было. Кто лапу Соленому вспорол?

– Да мужик этот, – хмуро проговорил верзила. – Один к двустволке дернулся, мы его сразу угрохали. А второй с пером на Соленого полез. Тот его в ручей уложил и стал жути гнать. А тот, как ниндзя, крутнулся и ножом Соленому достал. Здорово порезал... сука.

– Что с тем храбрецом?

– Его Оленевод прикладом огрел, тот дуба двинул.

– Двинул!.. – Лихой скрипнул зубами. – Они уже месяца полтора лазают по старым участкам. Наверняка золотишко у них есть. Точнее, было. И где теперь искать?

– Если бы его Оленевод не уделал, – испуганно проговорил верзила, – он бы точняком Соленого...

– И хрен с ним! – заорал Лихой. – Таких, как Соленый, море и маленький котлован. А золото надо было брать. Вот пошлю вас искать и, пока не найдете, не возвращайтесь.

– Да ты чё, Лихой, – в один голос закричали Оленевод и верзила, – мы-то при каких? Если бы Соленый приказал искать, мы бы землю рыли. А он как баба визжать начал. Сей-

час грибы пошли и ягода, народ ходит по сопкам. Запросто мог услышать кто-нибудь.

– Ладно. Сдерните! – Лихой кивнул на дверь.

Парни поспешно вышли.

– Зря ты, Лихой, так с парнями себя ведешь, – произнес усатый. – Ты сам недавно из грязи в князи вылез, а уже и голос прорезался, и пальчики веером держишь. А по жизни ты простой баклан. Ну, завалил пару чертей за бабки. А пулять-то где научился? Когда погоны носил. Сейчас, конечно, уже не то время, но погоны запахло...

– Шах, – перебил его Лихой, – армию не тронь. Я не шпалы таскал, а воевал.

– Эх, Лихой, – усмехнулся Шах, – никак ты жизни этой не поймешь. Тебе приподняться дали, потому что Зубатого упрятали, а здесь бугор нужен. Чтоб присматривал за делами и за пропажу или запал ответ перед Седым держал. Понял? Не блалуй и на парней зубы не скаль. А вот с Соленым разберись, пора его на пенсию провожать.

– Я по мокрухе не пойду! – Лихой понял, что имеет в виду Шах.

– Прикажет Седой, так и маму родную... – Договорить ему не дал удар в подбородок. Лязгнув зубами, Шах упал в угол. Двое парней выхватили пистолеты и замерли.

– Бросьте пушки, придурки, – посоветовал им один из держащих их под прицелом небритых мужиков. – Пулю слопает тот, кто дернется.

– Запомни, Шах, – сказал Лихой, – за маманю свою я любому голову отпилю тупой ножовкой! – Он вышел. Двое, пятясь задом, держа под стволами карабинов охрану Шаха, выбросили свои карабины в открытое окно и неторопливо пошли по улице. Парни, подхватив пистолеты, бросились к двери.

– Сидеть, мать вашу! – процедил Шах. – Тут менты сейчас. Я с Лихим сам разберусь.

– А здорово тут у вас, – улыбаясь, проговорила вошедшая в комнату Марина. – Воздух какой-то другой. И вообще...

– Ты где была? – спросил, выходя из ванной, Иван Иванович.

– Бегала она, – улыбаясь, ответила выглянувшая из кухни Шура. – Марина, умывайся и завтракать иди.

Ягодное

– Да это влегкую можно сделать, – усмехнулся крепкий парень. – У меня там, кстати, знакомые есть. Вот с ними и перетереть.

– Это самим делать надо, – возразил плешивый мужчина. Он протянул руки в боксерских перчатках. Молодая женщина сняла с него перчатки и стала разбинтовывать ладони. – С Седым разговаривал, Поляк? – Плешивый посмотрел на курившего трубку вислоусого мужика.

– Да никак не удастся договориться о встрече, – недовольно ответил тот. – Седой сейчас занят. Но мне Жук помочь обещал.

– Надо с Седым переговорить, а то, похоже, скоро война начнется. Парни Шаха вообще оборзели. Наших уже дважды на уши ставили. Парни говорили, что работают на Могилу, а им плевать. Ништяк до бойни не дошло. Но мужики заявили, что больше грамма не отдадут. Я Шаху звонил и предъявил ему сто двадцать пять граммов. А он...

– Шах отморозок, – сказал Поляк, – и благует потому, что у него крыша есть, кто-то в Магадане в управлении. Участковый прижал приятеля Шаха с пушницей, но через пару дней отскочил. Кто крыша, неизвестно, но, сто пудов, есть. Поэтому и борзееет Шах. У меня среди его битков дятел имеется. Так вот, ходит слух, что Шах большую партию хочет на

материк гнать. Как, никто не знает, но то, что партия собирается, точно.

– Поэтому он и перестал продавать. Мне Купчина базарил, что Шах уже месяц ни грамма не предложил. И цену ему хорошую давали, а он отказался.

– Скорее всего оптовика с вывозом нашел. Видно, богатенький Буратино этот покупатель, раз Шах перестал торговать. Хотя оптом всегда дешевле было, а если покупатель еще и вывоз на себя берет, то вообще...

– А это зависит от того, кому золото нужно. Если не для продажи в центре, а, например, цеховики берут, они и платят ништяк. В основном цеховики оптом и берут. Правда, с ними дело иметь стремно: малейший прокол – и завалят. Помнишь Угуру? Тот продал по хорошей цене около ста килограммов, а там кто-то запалился. И как раз из тех, кто договорился с Угуру. Через пару дней Угуру пропал. На следующий год среди десяти подснежников его опознали.

– Как это среди подснежников? – спросил худощавый мужчина в очках.

– Так трупы называют, которые после таяния снега находят, – объяснил Поляк. – Если Шах угрожает, то это ништяк...

– Значит, надо подставить его, – усмехнулся плешивый. – Неужели сидеть и молчать, пока он наших работяг обирает? Хрен ему на рыло. Еще раз кто-то скажет, что его шакалы хоть грамм возьмут, я ему такое устрою, и крыша хрен по-

может. На Шаха армяне зуб имеют. Вот и столкнуть бы его с ними еще разок, тогда хана Шаху.

– Послушайте, мужики, – сказал очкарик, – а что, если взять проходнушку на Бурхале? Там трое на Армена Капуряна пашут. Вот их и треснуть, а базарок пустить, будто парни Шаха их отделали. И все. Надо, чтобы Капурян узнал, это я на себя возьму.

– Это мысль. Как думаешь, Штурман? – спросил плешивого Поляк.

– Вряд ли. Ведь это беспредел, и наши на такое не пойдут, хотя бы потому, что с работягами армянина многие в хороших. Да и слуху не поверят. Не будет Шах на территорию армян влезать. Там, кстати, менты куплены. Надо что-то другое мыслить. С Седым бы поговорить, он беспредел враз тормозит. И спрашивает жестко. Седой Кургана под ножи азикам отдал. Но Седой тоже иногда загуливает. В том году его парнишки погуляли в Сусуманском районе. А под конец загула в Берелехе какого-то делового обули. Разборка была, помнишь?

– Но Седой не при делах оказался, – усмехнулся Поляк. – Он не любит, когда про это вспоминают. И не стоит об этом при его людях толковать.

– Я ему самому об этом в глаза говорил, – заявил Штурман. – С Седым так и так говорить придется, иначе будет война с Шахом, значит, вмешаются менты, и кончится все очень плохо. А этого не хотелось бы. В общем, надо как мож-

но быстрее выходить на Седого.

– Я могу помочь, – проговорил очкарик. – Я знаю его любовницу, Маргариту Петровну Сизову. В прошлом году я был ее адвокатом.

– А что? – посмотрел на Штурмана Поляк. – Пусть Вячик пошуршит. Он, в конце концов, тоже в деле, пусть хоть чем-то помогает.

– Я сейчас позвоню Маргарите Петровне, договорюсь о встрече, – Вячеслав вытащил сотовый, – и поеду в Магадан.

– Звони, – кивнул Штурман.

Сусуман

– Слышь, Барон, – сказал крепкий седой мужчина, – ты не кружи вокруг да около, ведь не просто так ты не ко мне приехал, а сюда пригласил. Я не гордый, вот и нарисовался. А ты что-то...

– Понимаешь, Седой, – вздохнул полный мужчина в дорогом костюме, – тут дела вот какие. В Усть-Нере завалили двоих питерских и взяли приличные бабки. Питерские очень желают...

– Ты, похоже, попутал рамсы. Я тебе что, частный детектив?

– Не гони гусей, Седой. Общак взял, и бабки на Омчак Питерскому Жоре шли. Или ты думаешь...

– Извини. Но я слышал, что этих двоих за наркоту вроде бы уделали, и бабки были...

– Менты так базарят, – перебил его Барон. – И еще какая-то падла подпевает. В натуре же бабки шли на Омчак...

– Понятно. Но странно, почему мне никто ничего не говорил. Криковой недавно ксиву прислал, и там ни хрена про это...

– Питерский не хочет хай поднимать.

– Я перетру про гастролеров кое с кем. Но если ты что-то кружанул, Барон, то, сам понимаешь...

– Ты думай, прежде чем говорить, – сдержанно посовето-

вал Барон.

– Да я почему-то про этот грев не знаю ни хрена. Но узнаю и перетру кое с кем. В общем, постараюсь выяснить.

Берелех

– Снова появился леший-то, – перекрестившись, проговорила одна из сидящих на скамейке у подъезда пожилых женщин. – Ходит как тень, чистый призрак, прости Господи.

– Точно говоришь, – согласилась соседка. – И чего только про него не говорят люди. Вроде бы он в тюрьме сидел за убийство женщины, вроде как жены.

– И милиционера, говорят, прибил в тайге, – вмешалась третья. – Только он здесь появился, а про него никто ничего не знает. И баб к себе не водит, и друзей у него нет. Бобыль бобылем. Вообще никого не замечает. Участковый, капитан Морозюк, тот, конечно, что-то о нем знал, но молчал. Тоже, как волк, все один был, так и помер наедине с собой. Его через три дня нашли, сердце остановилось. И с этим так же будет.

– Тихо, девки, – быстро проговорила первая. – Идет призрак-то.

Из подъезда вышел худощавый подтянутый бородач в потрепанном камуфляже. Он медленно прошел мимо замерших женщин.

– Видели? – прошептала первая. – И не посмотрел даже. А идет, и шагов не слышать.

– Прямо зверюга какой-то, – пробормотала вторая.

Худошавый бородач вошел в магазин.

– Ой, девочки, – кокетливо заговорила полная продавщица, – наш покупатель пришел. Хороший мужчина, – призывно улыбаясь, посмотрела она на подошедшего. – Здравствуй-те, Андрей, долго вас не было.

– Как всегда, – негромко произнес бородач. – Три блока «Парламента», ящик пива и пельменей две пачки. – Он положил на прилавок деньги. – А я пока газет куплю.

– Он импотент, наверное, – усмехнулась рыжеватая женщина.

– Да какая разница? – откликнулась полная. – Зато денег у него полно. И дома почти не бывает.

– Волчара появился, – к подполковнику милиции зашел оперативник, – видели его сегодня. Может, нагрнуть и взять его за карабин? Разрешения у него точно нет.

– Тогда надо больше половины населения брать, – усмехнулся подполковник, – здесь разрешения почти никто не имеет. Он ни в чем замечен не был. А что в тайге добывает пушнину, дело его. Ты, Денов, не дави на него. Участковый, капитан Гуреев, все знает о своих жителях. Не тронь этого ниндзю.

– Вона он идет, – сказала одна из старушек.

Коренастый капитан милиции повернулся и увидел подходящего бородача.

– Я к тебе, – сообщил он. Бородач посмотрел на него и, не проронив ни слова, зашел в подъезд. Милиционер двинулся за ним.

– Видать, не чист он, – пробурчала первая, – а то...

– Да что вы, как вороны над падалью, раскаркались, – недовольно заговорила молчавшая до этого пожилая женщина. – Каркаете да каркаете. А забыли, как он один за твою внучку заступился? – Она посмотрела на первую. – Трое парней Альку твою в машину затолкали бы и увезли. А он отбил девчонку. Ну вас, бабы, – она поднялась, – все вам про кого-то талдычить надо. А что другие пьют да в милицию попадают или жен бьют, как те, из третьего дома, вам вроде и наплевать. – Она направилась к подъезду.

– Ну что, Андрей Волков, – капитан уселся на стул, – как дела? – Бородач, поставив сумку с покупками на стол, вытащил из кармана конверт и бросил его милиционеру на колени. Тот открыл его и вытащил несколько сотенных евро. Пересчитав, кивнул. – Дыши свободно, ниндзя. Правда, на тебя угрозыск что-то взелся. Ничего конкретного у них нет, но все-таки будь поосторожнее. – Он поднялся. – Надолго в цивилизацию?

– Завтра уйду. Футбол сегодня.

– Фанат, что ли? – Милиционер рассмеялся.

– Болельщик, – поправил его Андрей.

– В общем, Волков, будь поосторожнее. Что-то на тебя мужики из угро злы. Хотя, может, Кралин решил тебя подоить. Если будут прессовать, обращайся. Но учти, никому про то, что нам...

– Уйди, – попросил Андрей, – хочу отдохнуть.

– Приятного отдыха! – Участковый вышел. Волков закрыл за ним дверь и щелкнул замком.

– Благодетели, – криво улыбнулся он. Прозвучал вызов сотового. – Да? – Он поднес телефон к уху.

– Я жду! – послышался игривый женский голос.

– А может, сегодня не стоит? – спросил Андрей. – Я только пришел и...

– Через час жду, – перебила его женщина.

– Хорошо, – обреченно согласился Волков и отключил телефон. – Послать бы тебя по-русски, – пробормотал он, – но нельзя, папаша твой кучу неприятностей устроит. Еще пара лет, и покину я эти края.

– Ты куда собираешься, Инга? – спросил плотный, высокий мужчина.

– На свидание, пап, – отозвалась красивая брюнетка.

– Снова твой дикарь вышел из сопок? – Отец усмехнулся. – Смотри, Костя узнает, он его...

– Я боюсь не Костю, – рассмеялась дочь, – а того, что дикарь с ним может сделать.

– Ну, это ты зря. Константин имеет черный пояс по карате,

мастер спорта по боевому самбо.

– А вот объясни, папа, как может быть у боевого самбо звание мастер спорта?

– Ну, если по этому виду спорта проводятся соревнования, значит, существуют и разряды.

– Понятно... Ну ладно, я поехала.

– К себе? Или...

– Или, – улыбнулась она.

– Правильно, это намного безопаснее.

– Для кого?

– Знаешь, Инга, зря ты на два фронта играешь. Костя рано или поздно узнает про ваши встречи, и быть беде. Игнат Павлович тоже беспокоится. У меня такое чувство, что он что-то пронюхал, ведь все-таки бывший мент...

– Папа, – дочь вернулась в кабинет, – скорее всего я Косте все расскажу и попрошу меня оставить. Мне интересно с этим Волчарой. Он немногословен, но в остальном ему равных нет.

– Ну что тебе этот Волчара... или ниндзя, как его зовут, может дать? И прошлое у него темное. Никто толком про него ничего не знает. Появился лет десять назад и сразу повел себя странно. Ни с кем не знакомился и не...

– Папа, – перебила дочь, – я познакомилась с ним...

– Год назад, – вздохнул отец. – Он спас тебя...

– Семь месяцев назад, – поправила Инга, – он спас меня от шатуна. А твой каратист с черным поясом бежал как трус.

– Инга, Константин услышал твой крик и помчался к тебе на помощь. У него сломались лыжи, и он по пояс провалился в снег.

– Я знаю версию Кости. Но спас меня Андрей.

– Поэтому я не трогаю его. И очень надеюсь, что ты поймешь...

– Папа, ведь тебе, собственно, все равно, кто такой Андрей, просто ты не хочешь потерять партнера в лице Костинного отца. Игнат Павлович тебе нужен, и только поэтому ты...

– Перестань! – строго перебил ее отец. – Ты себе слишком много позволять стала, доченька. Надеюсь, ты не обсуждаешь дела своего отца с дикарем?

– Разумеется, нет. Пока нет.

– А вот это уже слишком! Пойми, Инга, я все делаю ради тебя и твоих будущих детей. Да, я не всегда поступаю по закону, но я делаю все это ради...

– Не забудь упомянуть Светлану Рафаиловну, – улыбнулась Инга. – Ей тоже...

– Светлана всего лишь партнер по бизнесу.

– Ну конечно! – Дочь рассмеялась. – Ладно, папа, – она поцеловала его, – поеду я.

– Звони. Все-таки мне спокойнее будет. – Инга вышла. – Да, – он вздохнул, – я уж думал, внук будет, а она ни в какую замуж не хочет. Хотя, конечно, Костя тот еще кот, и Инга знает, что у него полно любовниц. Меня, понятное дело, та-

кой зять не устроил бы, но отец его... – Он вздохнул...

– Петр Антонович, – послышался женский голос, – к вам Светлана Рафаиловна.

– Проводите ее в гостиную. Я переоденусь. Предложите ей чего-нибудь прохладительного.

Женщина лет сорока села в кресло и достала сигарету. Плотная немолодая горничная вопросительно смотрела на нее.

– Принеси кофе. – Гостья правильно поняла ее взгляд. – Ты, кстати, варишь очень хороший кофе! – Она улыбнулась. Горничная ушла. – Да, – вздохнула женщина, – что-то у нас в последнее время начались провалы. Надо что-то делать. А тут еще гонца питерского убили, двадцать пять тысяч долларов забрали. И никто ничего не знает.

– Здравствуй, Светлана, – появился отец Инги.

– Добрый день, Петр. – Поцеловав ей руку, он сел в кресло напротив. – Удалось выяснить хоть что-то?

– Пока нет.

– А ты вроде говорила...

– Я начала действовать. Думаю, удастся выяснить...

– Странно. Мы не нашли никакого выхода ни на кого, а ты вдруг...

– Я женщина, мне легче просить о помощи. А вы этого не умеете.

– Может, ты и права. Но знаешь, Светлана, помощь – это

одно, а...

– Главное – найти тех, кто это сделал, – перебила она. – А уж дальше...

– Согласен.

– Где твоя принцесса?

– Думаю, ты видела, как она уезжала.

– Верно. Тогда спрошу: куда она отправилась?

– А почему тебя это стало интересовать?

– Мне сообщили, что пришел ниндзя.

– И давно ты знаешь о встречах моей дочери с Волковым?

– Узнала неделю назад. И мне кажется, Константин тоже узнал об этом. Недавно мы встретились на заправке, и он туманно намекнул, что Инга неверна ему. Я попыталась уточнить, однако ясного ответа не получила. Но он знает о ее увлечении.

– Это не неожиданность. Мы и так на виду, а наш населенный пункт не столица.

– Тебя это немного огорчило?

– И не немного. Ты же понимаешь, сейчас предстоит прибыльная операция, и, зная Игната, я опасаясь, что он...

– Ты прав, он может принять это как личное оскорбление. Гладин любит своего сына и все, что против Кости, принимает как личное оскорбление.

– Но Инга не жена Косте, их отношения наших дел не касаются. Я готов к тому, что Игнат постарается...

– Послушай, Петя, – перебила Светлана, – неужели нельзя

повлиять на ситуацию? А потом мы сможем отодвинуть и Гладина, и остальных. Шесть месяцев нам необходимы для установления прочных отношений с партнерами. Конечно, можно и сейчас, но тогда мы не выйдем на Пашу. А Турция – это...

– Да знаю я, поэтому и терплю Игната. Но если уж дело пойдет...

– Послушай, Петр, постарайся объяснить это дочери. Пусть она немного потерпит. Ну, в конце концов, пусть уедет куда-нибудь. Пойми, мы не можем потерять Турцию.

– Подожди, Светик, почему я должен...

– Я уже объяснила почему. Сами мы не сможем выйти на Пашу. Неужели ты этого не понимаешь?

– А ты не понимаешь, что я не могу использовать дочь ради дела. Она уже взрослый человек и сама выбирает, что ей делать и с кем встречаться.

– Если она уже взрослая, тем более ей можно все рассказать. В конце концов, пусть съездит, например, на Кипр.

– Никуда ехать Инга не хочет, я уже предлагал. Что касается дела, то если Гладин решит делать все сам, то фонарь ему в руки. Посмотрим, что получится. Теперь о Турции. Я уверен, что мы сами сможем решить вопрос о партнерстве. У меня есть знакомые в Москве, один из них ювелир, он что-то говорил о Турции. Так что все можно будет сделать самим. Что касается времени, то турок явится через полгода, а продать свою партию мы сможем и сами. Я подумал и успо-

коился. Теперь о наших питерских партнерах. Не знаю, как тебе удалось привлечь кого-то к этому делу, но здесь нужно быть очень осторожными. Иначе все может плохо кончиться. Питерские уже намекают на то, что предъявят нам, и мы будем вынуждены им выплачивать...

– Черта с два! Если уж и будут претензии, то как раз к Костику, он должен был обеспечить встречу Питерского в Берелехе и не смог. Значит, все претензии к нему. Но я надеюсь, что мне помогут найти того, кто на самом деле пошел на это.

Омчак

– Слышь, начальник, – сказал седой плотный мужчина лет пятидесяти с небольшим, – ты бы жевал открытым текстом, чего надо. А то порожняк гоняешь. Ты все-таки кум со стажем.

– Вот что, Питерский, – проговорил подполковник, начальник оперативной части колонии, – тебе грев богатый пришел. Твоего гонца в Берелехе сделали и...

– А ты, похоже, гриппом болеешь. Или думаешь...

– Ты же вор в законе, Питерский, – перебил его начальник оперчасти, – неужели допустишь, чтобы бойня началась?

– Каждый получает то, что заслуживает. А ты, начальник, чего хотел услышать? Чтобы я подписался под порожняком? В общем, разговор окончен. – Питерский шагнул к двери.

* * *

– Питерский не при делах, – сообщил по телефону подполковник, – как я и предполагал. Не понимаю, для чего вам понадобился этот спектакль?

– Спасибо за помощь, – усмехнулся в ответ абонент. – Теперь подключи своих дятлов, понятно?

– Похоже, все тронулись, – сказал сидящий на одноярусной койке Питерский. – Седой тоже крышей сдвинулся. Не ждал я никакого общака. Тем более в таком размере. Маляву Хвое накатай, пусть разберется, что там за базар пустили, кто и на кой хрен.

Санкт-Петербург

– Я не знаю, кто там воду мутит, – заявил Шота, – но нашего человека убили, и пропали деньги, которые он собрал с бригад. Мы потеряли все деньги! А нам нужно рассчитываться с людьми и покупать станки для...

– Закрой рот! – резко прервал его невысокий грузин. – Тебе сколько раз надо говорить? – посмотрел он на длинноволосого парня. – Не лезь в дела сам. Вот что, Ираклий, если не найдут бабки, ты возместишь всю сумму в течение двух месяцев. Понял?

– Но, Бесо, – испуганно забормотал тот, – я...

– Ты меня понял? – перебил его Бесо.

– Понял, Бесо. – Ираклий покорно кивнул.

– Бесо, – в комнату вошел полный грузин, – тут непонятка какая-то. Питерский звонил Кудрявому. Вроде бы какой-то общак в Берелехе кто-то хапнул, а не наши бабки. Что делать?

– Подожди. При каком тут Питерский и грев? Что за парашу ты тискаешь? – спросил Бесо.

– А ты поговори с Кудрявым, – усмехнулся вошедший, – и поймешь, о чем я говорю.

– Да, – пробормотал Маркиз, – похоже, грузины здорово погорели. Оказывается, кто-то их бабки взял. Поэтому Шота

и торопится с грузом. Я не мог понять, почему такая спешка. А теперь понял. Ну и хорошо, что обули грузин! – Он усмехнулся. – Мы можем груз и раньше принять, но тогда цена вырастет, – подмигнул он Фантому.

– Ну, я только за, – кивнул тот. – А Повар куда-то уехал.

– Да здесь я! – усмехнулся, входя в комнату полный. – Было желание скататься к брату, но мне Кудрявый неожиданно кое-что поведал. У грузин большие неприятности будут. Их там кинули на приличные бабки, кто-то их поверенного пришил, и кто-то пустил парашу, что бабки те Питерскому Жоре шли. Прикиньте, как Питерский психанет. Там ведь бабок немерено...

– Бесо приехал, – сказал Маркиз. – Значит, дело в натуре очень серьезное. И тут разговор был, что боевики подтягиваются. Тогда нам ловить вообще нечего будет.

– Да хлопнуть их всех, пока перевес на нашей стороне, – предложил Фантом.

– Менты впрягутся, – возразил Маркиз, – и тогда все кончится и для них, и для нас. С Бесо можно разговаривать, он нормальный мужик и с понятием.

– Тогда и займись этим, – сказал Повар.

– Что делать и чем заниматься, я сам знаю! – отрезал Маркиз.

– Надо торопиться с разговором, – напомнил Фантом.

– Заткнись! – посоветовал Маркиз. – Ты свои дела делай, и тогда меньше проблем будет. Впрочем, вот что еще: хо-

чешь мира – готовься к войне.

– Понял, – кивнул Фантом.

– А что у нас со столичными партнерами? – поинтересовался Маркиз.

Москва

– Как ты тут? – спросил крепкий молодой мужчина.

– Да потихоньку, – ответила Маша. – Можно сказать, все идет хорошо. Правда, дома неприятности.

– Что случилось?

– Марина уехала в Магаданскую область.

– С чего это она вдруг?

– Да так, – отмахнулась Маша.

– Понятно. Значит, снова этот...

– Не лезь ты в это, Данила. Марина решила, что у нас...

– Понял. Я этому...

– Хватит, – остановила его Мария. – Ведь не хотела говорить, знала, что ты заведешься. Но обещай мне...

– Да я бы все равно узнал. Я спросил бы с этого Воропаева за все.

– Хватит, Данила, – остановила его, войдя, красивая женщина. – Ты меня извини, Маша, но дыма без огня не бывает. Надо твердо решать, будешь ты с Вадимом или...

– Да ты соображаешь, о чем говоришь, Алла? – усмехнулась Мария. – Неужели я давала повод так думать?

– Дыма без огня не бывает, – повторила Алла.

– Хватит ерунду-то пороть, – остановил ее Данила. – Что ты мелешь? Получается, моя жена верит тому, что болтают о моей сестре. Вот уж не думал...

– Я говорю то, что болтают многие. Ты, может, скажешь, что не спала с...

– Хватит! – крикнула Мария. – Вот что я тебе скажу, Алла, кажется, я понимаю, почему Марина уехала. Ты ей небось такого наговорила...

– Никому ничего я не говорила! – Алла стремительно поднялась. – Ты забыла, что Маринке уже не десять лет, когда ты могла свободно...

Сильная пощечина откинула ее голову вправо. Взвизгнув, она бросилась на Машу.

– Стоять! – Данила оттолкнул ее. – Зря, сестра.

– Пошли вон оба! – крикнула Маша. – Я больше не хочу видеть ни ее, ни тебя! – Она вышла из комнаты.

– Пойдем, – зло сказала Алла, – или я за себя не ручаюсь.

– Если узнаю, что ты Маринке наплела, разговор другой будет. Понятно? – рыкнул Данила.

– Конечно, милый, – усмехнулась Алла.

Данила подтолкнул ее к двери.

– Руки не распускай! – разозлилась она.

– Извини, – буркнул Данила. – Поехали домой.

– Я больше не переступлю ее порог.

– Даже если захочешь, так не получится. Машка тебя не пустит.

– Но, я надеюсь, бизнес останется нашим?

– Тебя только это волнует? А то, что я сестру, наверное, потерял, тебя не трогает?..

– Вот, значит, какие разговоры ходят, – вздохнула Мария. – Вполне возможно, Марина и услышала. Но почему я должна перед кем-то оправдываться? Надеюсь, Марина все поймет, когда вернется и мы поговорим... А сейчас не звонит... И даже причину не сказала. Иван Иванович и Александра Ефимовна говорят, что она очень хорошая девчонка. Конечно, моя Маринка самая лучшая и красивая девочка в мире.

– Ты бы позвонил ее матери, – рослый парень в кимоно открыл дверь, – а то...

– Да со мной все нормально, – недовольно остановил его стройный, коротко стриженный блондин. – Просто дома нелады. Мать с отцом что-то никак не поделят. Жили-жили, а теперь, похоже, разводиться собираются. Я в армию осенью уйду и не знаю, как Наташка с ними останется, ей-то всего четырнадцать. Денег бы заработать и поступить в юридический институт. Туда, говорят, не за знания поступаешь, только платить надо тысяч двести пятьдесят. А где такие деньги взять, ума не приложу. Придется в армию идти, а там видно будет. Может, и по контракту останусь, а потом в военное училище поступлю. Я очень хотел журналистом стать, но скорее всего военным буду.

– А меня в МГИМО родичи сунут, – сказал первый, – в институт международных отношений. А на то, что предки

кусаются, не обращай внимания. Говорят, любовь после трех месяцев семейной жизни проходит. Но разводятся в основном молодые. Конечно, бывает, и старики, те, кому под сорок или даже под пятьдесят, расходятся, но это в основном из-за молодых любовниц мужа. Вскружит голову эффектная молодуха, да и жена растолстела...

– Моя мама выглядит отлично. А вы, Семен, с Лидкой разбежались?

– Не то чтоб совсем расстались, но держимся на расстоянии. Однако сойдемся, а сейчас я паузу выдерживаю. Лидка первой, конечно, не подойдет. А ты про свою зря...

– Хорош, – остановил его блондин.

Переодевшись, они взяли спортивные сумки и вышли из раздевалки.

– Ты, Толик, успехи делаешь, – позавидовал Семен. – Кореец тебя в пример ставит. Я вот лично занимаюсь, чтобы уметь защищаться...

– А я занимаюсь для того, чтобы стать мастером. Возможно, буду этим зарабатывать на жизнь в боях без правил. Может, не получится с институтом, с армией тоже не выйдет, как я хочу, но сидеть на шее у стариков тоже не буду. В общем, в жизни все пригодится, а умение драться особенно. Сейчас жизнь требует быть постоянно готовым ко всему.

– А ты действительно готов, как раньше говорили, к труду и обороне?

– Знаешь, Сэм, я и к нападению готов. Понял я сейчас

одно: без денег жить не получается.

– Погоди... – Семен остановился. – Ты что, налет на банк устроить готов?

– И на это тоже. В общем, хватит, а то договоримся.

– Братан твой Виталий где?

– Миротворец сейчас в Осетии, кажется. У него тоже проблема с невестой. Молчит. Просил зайти к ней, но я даже обещать не стал.

– Послушайте, Викентий Адамович, – сказал плотный мужчина, – неужели вы не понимаете, что вам это выгодно? Вы сможете доставить товар вместе со своим и за это еще получите приличную сумму.

– Вот что, Мон, – поморщился немолодой мужчина, – я уже начинаю жалеть, что сделал тебя своим доверенным в этом бизнесе. Ответь мне так, чтобы я мог понять: зачем ты кому-то говорил обо мне? Ты понимаешь, черт тебя подери, что ты поставил под...

– Напрасно вы сердитесь, Викентий Адамович, – перебил его плотный. – Я не называл имен и вообще ничего о вас не говорил. Только обещал узнать у одного человека, который может помочь с этим. И все.

– Слушай меня внимательно, – процедил Викентий Адамович, – забудь все, что ты обо мне знаешь, понял? И еще: если я где-то что-то услышу, ты сразу же сдохнешь. И твой сын, и твоя жена. Ты понял меня, Монов?

– Да хватит на меня жути гнать! Я такими, как ты, в Вятлаге питался. И мой тебе совет: не делай из меня дурака. Я обещал, значит, ты должен помочь.

– Ну, если ты обещал, – с трудом сдерживаясь, процедил Викентий Адамович, – тогда сведешь меня с теми, кому ты обещал. Надеюсь, ты еще ничего конкретного не говорил.

– Конечно, нет. Да вы не волнуйтесь, все будет ништяк. Когда и где встретимся?

– Я позвоню тебе через час, – посмотрев свои записи, сказал Викентий Адамович.

– Пап! – послышался голос Семена. – А мама где?

– Уехала в банк. Ты иди, – сказал Мону Викентий Адамович, – я позвоню. Найду окно в своем графике и встречу с твоим знакомым. Но он должен быть один.

– Виталия в Южную Осетию направили, – сообщила мать вошедшему на кухню Толику.

– Значит, скоро домой приедет, – улыбнулся сын, – а я на замену пойду.

– Да не хотелось бы, чтоб ты в армию шел. Сейчас там такое творится...

– Со мной все будет хорошо, – поцеловал ее Анатолий. – Что поесть можно?

– Умойся, сейчас борщ будет готов. А ты не ездил...

– Нет, – сразу понял сын, о чем спрашивает мать. – На тренировке был, а сейчас решил позаниматься. Может, все-

таки удастся без денег поступить.

– Послушай, Вадик, – строго произнес Павел Игоревич, – ты совсем заврался. А ведь не мальчик давно. Ты и Веру в постели уже другим именем называешь. Кстати, жену твою, с которой ты прожил три месяца, не Машей зовут. А Маша – это твоя хозяйка, ты ей помогаешь мехами торговать, за поставку отвечаешь. Я из своей Веры дуру делать не позволю. Запомни, Вадик, если такое повторится, тобой займутся мои люди. Понял?

– Понял, Павел Игоревич, – вздохнул Вадим. – Я тогда пьяный был и вспомнил эту стерву Иванову. Она, сучка, уже по ночам мне снится.

– Надеюсь, ты не врешь. А что ты о каких-то деньгах говоришь? Строишь планы? Жениться на моей дочери надеешься?

– Скоро я дело в свои руки возьму. Машка – учительница, – презрительно произнес Вадим, – а не бизнесвумен.

– Ну-ну, – кивнул Академик. – И как скоро это произойдет?

– Надеюсь, что в начале августа все будет у меня.

– Ну гляди, Воропаев, подожду я немного. Но если ты снова обманешь, уходи от моей дочери.

– Да все путем, – сообщил по телефону Монов. – Через часик будь готов ехать со мной. Все... – Вздрогнув всем телом,

он опустил руку с телефоном и пошатнулся. Пальцы разжались, телефон ударился об асфальт. Монов упал на спину. Длинноволосый парень схватил телефон и запрыгнул в тронувшуюся «десятку», машина рванулась вперед. Стоящие у соседнего подъезда женщины посмотрели вслед машине и продолжили разговор.

– Помогите! – раздался громкий голос вышедшего из подъезда пожилого мужчины. – Славка ранен, у него из спины нож торчит!

– Телефон у нас, – сообщил парень. – Мон готов.

– Твою мать! – разбив сотовый об пол, заорал полный плешивый мужчина. – Чего он мозги пудрит? Найти этого Мона и ко мне!

– Мон убит, – сообщил капитан милиции, – нож под лопатку всадили.

– Женщины видели, что какая-то машина рванула, – сказал подошедший оперативник. – Ловко кто-то сработал, точно в сердце перо всадил и ушел. Видно, в машине его ждали. Неужели никто внимания на машину не обратил? – посмотрел он на подошедшего сотрудника оперативной группы. – Походите по квартирам, может, кто что и заметил.

– Молодец, Сынок! – Сутулый здоровяк похлопал по пле-

чу убийцу Мона. – Ловко у тебя это выходит. Уже третий на твою пику попадает. Молодец! А это точно его мобила? – Он подбросил на ладони сотовый.

– Точно, – кивнул Сынок.

– Да уехала она, – сказала по телефону Мария, – на Колыму. Я не знаю, сможешь ли ты туда дозвониться. Запиши номер телефона тех, у кого она остановилась, их зовут Иван Иванович и Александра Ефимовна. Я позвоню им и скажу, что ты можешь позвонить.

– Ну что там у вас? – спросил по телефону Вадим. Выслушав, кивнул. – Надеюсь на вас. Когда все будет готово, позвони.

– Ты с кем говоришь? – строго спросила вошедшая Вера.

– Ну, пока, парни, – посмотрев на нее, проговорил Вадим.

– Пусть мне хоть слово скажут! – Она протянула руку.

– Поздоровайтесь с моей дамой, – усмехнувшись, попросил Вадим и протянул ей телефон.

– Привет, крошка! – услышала она.

– Держи! – Вера вернула телефон Вадиму.

– А ты кто такой? – спросил по телефону плешивый.

– Кент Мона, – ответил абонент. – Мы с ним добазарились, что он встретится с человеком. Тот стрелку забил, заинтересовался базаром Мона. А Мона хлопнули. Должок за

ним карточный был, ну и получили. Я поэтому и звоню. Как насчет...

– Вот что, – перебил его плешивый, – встречаемся на трассе «Дон». Там есть мотель «Рургадза». Вот там и буду ждать через час. Понял?

– Хорошо, тот мужик приедет. Надеюсь, беспредела не будет?

– Не будет, – усмехнулся плешивый, – он нам живой нужен.

– Главное, не ошибись, – предупредил Викентий Адамович, – лишний шум не нужен.

– Да все будет правильно, – ответил сутулый верзила. – Я Сынка туда послал со шкурой одной. Он поймет, кто там будет.

– Сам туда отправляйся – сказал Викентий Адамович. – Надеюсь, больше никто об этом не знает. И вот что, узнай, кто это, и мне нужен кто-то из его окружения. Конечно, маловероятно, что он кому-то что-то сказал, но чем черт не шутит.

– Все сделаю, Викентий Адамович, – заверил сутулый.

Придорожное кафе на трассе «Дон»

– Привет, дорогой! – Черноволосый молодой мужчина похлопал по плечу плешивого. – Пить что будешь?

– Коньяк, – ответил, усаживаясь за столик, тот.

– Вон тот. – Сынок кивнул на окно в углу. – Он приехал на встречу. Я слышал, как он хозяину говорил...

– Понятно, – буркнул сутулый. – На выходе он ваш. Его и всех, кто с ним.

– Сделаем, – сказал долговязый парень. – Правда, уйти будет трудно.

– Слышь, Горб, – проговорил сидящий за рулем «ауди» худой молодой мужчина в очках, – можно сделать все без жертв.

– Как? – взглянул на него сутулый.

– Да просто. Как в Пензе, помнишь?

– Получится? – Горб посмотрел на два джипа и «мерседес» плешивого и его охраны.

– Обижает! – засмеялся худой.

– Работай, – кивнул Горб.

– Да сколько ждать можно? – зло спросил по телефону

плешивый.

– Поговорим в Москве, – хмыкнули в ответ. – В баре на Петровке. – Телефон отключился.

– Ты нужен мне, сучара, – процедил плешивый.

– Может, девочек, Шар? – спросил подошедший хозяин.

– Не до них сейчас, – отказался плешивый. – Тем более твои истасканные.

– Обижаешь, Шар, здесь свежие собраны, и медицина...

– Потом как-нибудь, – отмахнулся, выходя, Шар. Впереди шли трое крепких парней. За ним еще трое. Водители джипов и «мерседеса» стояли у машин.

– Ну и что? – спросил Горб.

– Как учили, – послышался голос худого. – Правда, Сынка водила товарнул. Тот закурить попросил, ну и получил.

– Понятно. Не забудь снять взрыв.

– Лишать себя удовольствия? Да ни за что! Кстати, вот и они, сейчас услышишь. – И тут же раздался короткий взрыв.

– Слышал! – засмеялся Горб. – Ты, как всегда, на высоте, Тол.

– Что? – Академик вскочил, швырнул сотовый в стену и выругался.

Магаданская область, Штурмовой

– Вот это да! – Александра Ефимовна присела перед двумя полными грибов ведрами. Подняв голову, посмотрела на улыбающуюся Марину. – Как ты смогла?

– Повезло. Меня баба Груня с собой взяла.

– Понятно! – Александра Ефимовна улыбнулась. – Значит, ты хороший человек, если баба Груня тебя по своим грибным местам повела. Она к людям придиричиво относится. Вот Иван-то удивится, он говорит, что баба Груня как была бандеровкой, так ею и осталась. Ее во Львове в сорок пятом как пособницу бандеровцев арестовали и на Колыму отправили. Ей пятнадцать было. Она освободилась, кажется, в пятьдесят первом, да так здесь и осталась. Раньше здесь было много бывших заключенных. Старики вообще в основном бывшие зэки.

– Мне она показалась милой и приветливой женщиной, – сказала Марина.

– Странно, но все равно хорошо, вон сколько грибов принесла.

– Мы с мамой в Тамбовскую область ездили и там грибы собирали. Там маслята тоже есть, но таких сыроежек я не видела.

– Привет женщинам, – вошел Иван Иванович. – Ого! – увидел он ведра. – Это когда ж ты успела? – спросил он жену.

– Это не я, а Маринка с бабой Груней ходила.

– Хорош заливать-то! Чтобы Павловская кого-то...

– Честное слово, я с ней ходила, – не дала договорить ему

Марина.

– Мать моя женщина, – пробормотал Иван Иванович. –

Вот это дела! В жизни не поверил бы...

– Да я только из подъезда вышла, – сказала Марина, – пожилая женщина выходит и тоже с ведром. Я ее спросила, где можно грибов набрать. Она предложила идти с ней. Вот и все.

– Тебе надо работать в разведке, – улыбнулся Иван Иванович. – Эта бандеровка сразу тебе поверила. Неужели что-то рассказывала?

– Что была в отряде, точнее, в каком-то УПА. Ой! – Марина закрыла рот ладошкой. – Украинская повстанческая армия, а еще бандеровцами их называли, они с фашистами против нас воевали. Еще говорила, что Павловских больше не будет. Сын ее не может, как она сказала, детей делать, – смущенно пробормотала Марина.

– Мы об этом не от нее узнали, – удивился Иван Иванович. – Ты, часом, гипнозом не владеешь?

– Нет! – Марина засмеялась.

– Проверили все вокруг, – сообщил парень в шляпе с накомарником, – нет золота. Мы все тщательно...

– Хорош. Но не могли они просто так неделю там копать-

ся. Значит, было золото, шло. Только бы менты не нашли их, – сказал Шах. – А где Лихой?

– В Ягодное укатил. У него маман приболела.

– Вот сука, – пробормотал Шах.

– Шах, – вмешался бритый мужик в болотных сапогах, – не базарь так про Лихого. Парни его уважают. Понял?

– Понял, Болото, – отозвался Шах.

– Вот и правильно. А насчет золотишка этих копателей... зря ты парнишек туда посылаешь. Во-первых, не для того прячут, чтоб вот так запросто найти можно было. А во-вторых, если трупы найдут, то поймут, кто их сделал. Твоих там увидят и въедут, кто чего искал. Наверняка кто-то видел там тех мужиков. Кстати, – взглянул он на парня, – жратва у них была?

– Да нет, мы еще удивились.

– Значит, к ним кто-то из поселка ходил, – уверенно проговорил Болото. – Больше туда не суйтесь.

– Понятно? – спросил парня Шах. Тот, улыбаясь, кивнул.

– Все, – сказал Болото. – Иди. – Парень вышел. – Кстати, Ахмет, – выдержав паузу, Болото посмотрел на Шаха, – хозяин тобой недоволен. Что-то у тебя дела не идут. Да и на Лихого ты зря наехал. Или законником себя возомнил? Зря. Ты отморозок по жизни и по понятиям – и спрашивать с тебя так и будут. Понял?

– Да я все делаю, что хозяин просит, – недовольно ответил Шах. – И товар отправили, и на Сенокосном одного под

несчастный случай подвели...

– Ты ничего про гоп-стоп в Берелехе не слышал?

– Вроде каких-то двоих там за приличные бабки кинули.

И замочили, кажется.

– От кого слышал?

– От Генки-водицы. Он ездил в Сусуман и попал там под гребенку. Менты всех подряд шерстили. Ништяк, у него с собой ничего не было.

– Точно, двоих повязали там, у них две «дуры» с собой были, ну и загребли их. Минимум по пятере ухватят. Если еще за «дурами» нет ничего. Узнать бы, кто тех двоих сделал. Правда, там тоже непонятка какая-то. Базар был, что покупатели прикатили, а им вместо золота по пуле всадили. Базарок пошел, что это был якутский общак. А еще базарят, что на Омчак Питерскому грев шел. Или даже откупать Питерского хотели. Бабки там немалые. Седой тоже начал искать этих двоих. Но не поймешь, чьи бабки и кого обули. Седой докопается. Правда, непонятно, чего он так уцепился за это. Впрочем, дело его. Ты доберешь к концу месяца нужный вес?

– Без проблем, – ответил Шах.

– А девчонка, внучка Ивановых, очень хорошая, – улыбнулась пожилая женщина с резкими чертами лица. – И приветливая, и добрая. Угостила меня фруктами и шоколадку дала. Маринкой ее зовут. Я-то надеялась, что ты мне внучку

или внука подаришь, – взглянула она на сидящего за столом небритого мужчину лет сорока. – А ты... – Она махнула рукой. – Поначалу я на твою Ритку грешила, да ты сам...

– Хорош, мать, – остановил ее сын. – Что ж теперь поделаешь? Если бы жили в центре, можно было бы взять ребенка. Хотя там нищими были бы. Знаешь, мать, я уже смирился. Раньше не по себе было, а сейчас вроде ничего страшного. А ты как? Может, тебе лекарство какое надо? Я в Магадан собираюсь, повезу мясо, рыбу и немного мехов. Так если что надо, говори, я привезу.

– Да ничего не надо. Я сейчас телевизор смотрю. И даже думала, может, назад на Украину податься? Там же сейчас мои соратники героями стали. И Степка Бандера – национальный герой. Но вспомню, как наши хлопцы вырезали хутора, которые русских солдат кормили, и не хочется. Как я в глаза их родственникам смотреть буду? – вздохнула она. – Да и на Украине, того и гляди, гражданская война начнется, все власть никак не поделят. Верно говорили: панове ссорятся, а у холопов чубы трещат. Так что решила – здесь умирать буду.

– Виталик! – радостно воскликнула по телефону Марина. – А я несколько раз пыталась позвонить...

– Ты почему из Москвы уехала? И матери не звонишь? Совсем ты что-то...

– Послушай, Виталий, это тебя не касается. Я рада, что ты

позвонил, но в наши с мамой дела не лезь.

– Как это – не лезь? Я люблю тебя, и, между прочим, если ты не забыла, собираюсь на тебе жениться. А ты говоришь – не лезь.

– Вернись домой, все объясню. Ничего страшного, просто мне кое о чем сказали, и я не решилась сразу спрашивать маму, правда ли это. Но обязательно все выясню.

– Может, расскажешь мне, что произошло?

– Это не телефонный разговор.

– Ну ладно. Как ты там?

– Все нормально. А ты как? Я по телевизору видела, что там какие-то провокации...

– Все нормально. В ноябре буду дома. Ну ладно, до свидания и целую. Я люблю тебя!..

Связь прервалась.

– Алло! – закричала Марина. – Алло! – Поняв, что связи нет, положила трубку.

– Парень твой? – спросил Иван Иванович.

– Да, – кивнула Марина. – Можно сказать, муж. Да нет, – увидев, как Иван Иванович посмотрел на жену, торопливо забормотала она, – я не спала с ним, он говорит, что поженимся мы с ним... – Она покраснела.

– Это хорошо, – кивнул Иван Иванович. – Хотя, может, только пока он в армии, так и говорит. А то ведь сейчас...

– Виталик любит меня, – ответила Марина. – И мы обязательно станем мужем и женой.

– Очень хорошо! – воскликнула Александра Ефимовна и недовольно посмотрела на мужа. – Главное в любви – вера. Вера позволяет прощать кое-какие мелочи и споры разрешает. Если вера друг в дружку есть, то и семья будет крепкая. А он где сейчас?

– В Южной Осетии, миротворец. Говорит, что там спокойно, а по телевизору вчера говорили, что там провокации и против населения Осетии, и против миротворцев. Страшно, наверное... – Девушка вздохнула.

– Да там этот Мишка Саакашвили, – пробормотал Иван Иванович, – шестерка американская, того и гляди с войной кинется. Не понимает дурак, ему ж враз зубы повыбивают. Америке и НАТО он как шел, так и ехал. Те, кто политику держит, сами никогда в драку не полезут.

– Хватит, политик, – улыбаясь, остановила мужа Александра Ефимовна.

– А что, я неправду говорю? Начнет этот придурок какую-нибудь провокацию, и наши пацаны на себя удар примут.

– Перестань! – увидев погрустневшую Марину, одернула его жена.

Иван Иванович подошел к девушке.

– Да все нормально будет. Кто сейчас на Россию замахнуться посмеет. Медведев же заявил, что своих в обиду не дадим. Так что не волнуйся, вернется твой, как его зовут-то?

– Виталий, – сердито напомнила ему жена. – Он же тебе

по телефону назывался.

– Да запомнил я.

– А я про маму подумала. Надо, наверное, позвонить ей, объяснить, почему я уехала. Может, и неправда это.

– Конечно, – согласилась Александра Ефимовна, – надо было сразу все узнать, а уж потом и...

– Правильно сделала, – подмигнул удивленной жене Иван Иванович. – А так бы и не приехала. Выяснить потом все можно, а сейчас она у нас, и раньше чем через месяц я ее не отпущу.

Марина засмеялась.

– Конечно, хорошо, что ты приехала, – сказала Александра Ефимовна. – Но лучше было бы, если бы с согласия мамы. Хорошая она у тебя. А вот у нас... – Тяжело вздохнув, Александра Ефимовна вышла.

– Почему она заплакала? – тихо спросила Марина.

– У нас сын погиб, – ответил Иван Иванович. – Ему и трех месяцев не было. В больницу поехали, мы тогда в Хабаровском крае жили, ну и в аварию попали. Сынок наш... – Не договорив, он отвернулся.

– Извините! – Всхлипнув, Марина выскочила из комнаты.

– Да ничего, – пробормотал он, – сердце уже не так щемит. А сначала ой как плохо было. – В дверь позвонили. – Кто там? – Иван Иванович вышел в прихожую.

– Да это я, – пробормотал знакомый голос, – Лешка Павловский. Твоей внучке гостинец принес, за маманю мою. Уж

больно девка ей понравилась.

– Привет! – Иван Иванович открыл дверь и пожал руку Павловскому.

– Как дела, Иваныч?

– Да потихоньку. А у тебя как?

– Нормально. Мясо хорошо берут, рыбу тоже. Да и меха потихоньку расходятся.

– А что ты Марине-то принес?

– Воротник и шапку.

– Маринка! – позвал Иванов. – Поди-ка сюда!

– Здравствуйте! – Марина вышла в прихожую.

– Ты чё, старый черт, человека у дверей-то держишь? – В прихожую вышла Александра Ефимовна.

– Ой, действительно, проходи, Леха, сейчас и остограмимся. Тут у нас коньячок имеется французский, дочь моя передала, мать ее, – кивнул он на Марину.

– А вы и тетю Груню позовите, – попросила Марина. – Шампанское тоже еще есть.

– Я позвоню, – сказала Александра Ефимовна.

– Да все нормально, – сообщил по телефону Болото, – запала нет. И трупы пока не нашли, да и не найдут, наверное. Ну а подснежники если найдут, то нам уже все равно будет. До весны, я надеюсь, мы отсюда умотаем. А вот насчет товара дела не очень удачные. Не получается у Шаха. И с Лихим он на ножах, строит из себя...

– А ты на кой хрен там? Разрули ситуацию. Товар должен быть, ты знаешь – ни на грамм не меньше. Если будет меньше, чем надо, ты с Шахом пойдешь ставить на уши золото-приемный пункт или тачку, которая золото перевозит. Понял?

– Понял, – кивнул Болото.

– Не будет сколько надо, – усмехнулся Поляк. – Тогда пусть на ура идут на...

– Не гони гусей, – сказал Штурман. – Надо быть аккуратнее и не делать глупостей. Никаких жмуров и прочих делов на ура, пусть Камень отвезет бабки и пусть скупают у тех, кто нелегально золотишко моет. Понял?

– Да понял я.

– Привет! – В комнату вошел адвокат. – Седой сейчас в Сусумане. Я говорил по телефону с Маргаритой, она сказала, что Седой там что-то разруливает. Скорее всего про два трупа, у которых бабки приличные взяли. Так что Седому сейчас некогда.

– Да он и не нужен, – сказал Штурман. – У него там сейчас Болото. Выходит, мы на одного человека работаем. И Шах под нами ходить должен. Он решил самостоятельность проявить, вот так и вышло. Но Болото ему доступно объяснил. Думаю, Шах все поймет.

– Хорошо, – проговорил адвокат. – Я перезвоню Маргарите и скажу, что все разрешилось и без Седого.

– Ты вот что лучше скажи... Седой на кого работает? – спросил Штурман.

– Никого об этом так не спрашивай, – предупредил адвокат, – запросто можешь под гусеницы бульдозера попасть. Седой – козырный фраер.

– Он уже в законе, – усмехнулся Поляк. – Ты, похоже, боишься Седого, а сам с его телкой вась-вась. Если Седой узнает?

– Да ты что говоришь? – возмутился адвокат. – Я с Маргаритой...

– Да слышали твой с ней базарок, ты же в кафе с ней чирикал по мобиле. И слышали, как ты ей там поцелуи посыла! – Поляк засмеялся.

– Да хорош тебе, Поляк, – адвокат оглянулся, – я же...

– Поэтому не блатуй, – усмехнулся Штурман. – А она, в натуре, ничего телка?

– Красивая... – Адвокат вздохнул.

– А в постели как? – спросил Поляк.

– Тебе с ней, один хрен, не спать. Похоже, на Седого ей есть чем давить. – Штурман посмотрел на адвоката. – Не виляй, а говори как есть. Мы в это не полезем, а ты можешь неплохо заработать. Надо выяснить, на кого Седой работает. То, что он законник и в шестерках ни у кого ходить не будет, понятно. Но Седой в последнее время явно на золото глаз положил. Значит, нашел или покупателя, или кого-то, кто продать может.

– Этого я не знаю и знать не хочу, – ответил адвокат. – Уж пусть он узнает, что я с Маргаритой трахался, чем в его дела лезть. За бабу он не пришибет. Да и вообще, пожалуй, ничего...

– Узнать сможешь? – перебил Штурман.

– Седой ни на кого не работает, – помолчав, сказал адвокат. – А покупатель у него из Японии. Больше ничего не знаю. Я об этом случайно узнал, Маргарита с кем-то говорила по телефону и упоминала Японию. И о золоте кое-что говорила, вот и все.

– Ну что ж... – Штурман взглянул на Поляка. – Ты все узнаешь и сообщишь нам. Понял?

– Да не буду я ничего узнавать, – ответил адвокат.

– ...кое-что говорила, – услышал он свой голос. Посмотрел на выключившего магнитофон Поляка.

– Понял, Яшенька? – улыбнулся Штурман. – Это попадет к Седому, и подумай сам, что с тобой будет. На нас стрелку перевести не сможешь, мы скажем, что ты предложил купить информацию о Седом. Мы согласились, чтобы ты не пошел к кому-то другому, и записали твой рассказ. Седой нам поверит. Поэтому давай проще, ты узнаешь о покупателе Седого и сообщишь нам. Мы выплачиваем тебе сто тысяч и процент от продажи партии золота. Вот так! Пока! – Он кивнул на дверь. – Запомни, Штейн, не вздумай слинять. Седой тебя из-под земли достанет, да и мы тоже не пальцем деланны! – Он засмеялся.

– Ну вы и гады, – пробормотал адвокат.

– За гадов можно было и спросить, но не будем мы тебе ничего предъявлять. Ты нам нужен, Яшенька. – Поляк хмыкнул.

– Ну вы и гады, – повторил адвокат. – Сколько я для вас сделал!.. И тебя вытащил...

– А ты за свое «сделал» получал прилично... Пойми, мы же тебя не за горло берем. Но нам очень нужна информация о Седом. На Колыме он может многое, очень многое, а мы решили – хорош прозябать в этом краю вечной мерзлоты, пора переезжать на материк, в центр России. И ты с нами. Там откроем пару магазинов, банк у нас уже есть в Воронеже. И ты станешь нашим партнером. Ты же классный адвокат, это очень пригодится. Нам нужна информация о Седом, – повторил Штурман. – Не бойся, Яшка, никто ничего о тебе не узнает. А ты получишь прилично и с нами уедешь.

– Вот что я вам скажу, – заявил адвокат. – Я все узнаю, и вы мне заплатите. Но если вы меня подставите, я вас тоже сдам. Ментам, – уточнил он. – И не советую меня убивать, потому что я подстраховался, спрятал кое-какую информацию о ваших делах в надежное место. В случае моей гибели менты все найдут. Конечно, вы можете меня пытаться, – увидев, как переглянулись Штурман и Поляк, предположил он. – Но не советую это делать. Тогда менты появятся у вас гораздо скорее, чем вы что-то узнаете от меня. Да и не скажу я вам ничего.

– Ну вот видишь, – заметил Штурман, – тем более тебе бояться нечего. Кстати, о том, чтобы убрать тебя, мы и не думали, ты нам живой нужен. И я не забыл, как ты два раза меня от сроков спас. Я не из тех, кто такое забывает.

– Надеюсь, – вздохнул Яков, – что ты не забыл...

– Да хорош тебе, – остановил его Штурман. – Я же тебе говорю, это выгодное дело. Ведь мы не ментам Седого сдавать будем. Когда все выясним, предложим ему дело, и он согласится. Пойми наконец, что это шанс вырваться отсюда. У Седого есть дорога на материк.

– Послушай, – сказал Яков, – я постоянно слышу, что центр России называют материком. А почему? Ведь Магаданская область не остров.

– Раньше сюда зэков доставляли пароходами, – объяснил Штурман. – Вот и говорили – если в Россию, значит, на материк.

– Ну так ты поможешь? – спросил Поляк.

– А у меня есть возможность отказаться? – улыбнулся Штейн.

Все рассмеялись.

Сусуман

– Значит, вот как? – усмехнулся Седой. – Зря ты со мной так. Хотя что ни делается, все к лучшему. Главное, теперь все получится. – Он взглянул на телефон. Протянул руку, но взял пачку сигарет. – Краб, – негромко позвал он. В комнату вошел невысокий длиннорукий мужчина, – пошли кого-нибудь за Бароном. Пусть сообщат, кое-что удалось выяснить.

– Понял! – Усмехнувшись, Краб вышел.

– Значит, так, – недовольно заявил по телефону мужчина, – я кое-что слышал, но думал...

– Да они довольно давно встречаются, – перебил лысый атлет. – Так что, Игнат Павлович, вы аккуратно сообщите Косте, когда он появится. Я поэтому и решил предупредить вас.

– Спасибо, Марат, ты поступил правильно.

– Все сделаю, Игнат Павлович, – сказал невысокий молодой мужчина.

– И чем быстрее, тем лучше, – процедил плотный мужчина с седыми усами.

– Не знаю, зачем вам это, Игнат Павлович, – пожал тот плечами. – Я могу вам все рассказать прямо сейчас. Волчару знают все. Простите, я как-то не сразу понял, за что...

– Мне нужно знать его прошлое, – перебил Игнат Павлович, – вот о чем я говорю.

– Понятно. Об этом я не подумал. Но я все сделаю, то есть постараюсь. Выясню, откуда он, и пошлю туда своего человека.

– Мне нужно знать это как можно скорее.

– Марова! – окликнула проходившую мимо джипа Ингу молодая женщина. Остановившись, та усмехнулась.

– Нового хахаля нашла, Нелли? Машина твоя или еще не отработала?

– Костя звонил, – Нелли улыбнулась в ответ, – о тебе спрашивал. Я пока ему ничего говорить не стала, но...

– И зря.

– Тебя пожалела. Ведь Костя или парнишек к тебе пришлет, или сам морду изуродует. Костя же ревнив, как Отелло, вот я и тебя пожалела.

– Не надо, Нелли, – ответила Инна и пошла дальше.

– Он моим будет! – крикнула Нелли.

– Он мне не нужен, – прозвучало в ответ.

– Опачки, – усмехнулся Седой, – вот и товарищи пожаловали! «Дуры» где? – посмотрел он на стоящего у двери парня.

– Здесь чисто, – ответил тот.

– Скажи всем, пусть не тормозят. – Парень выскочил из

комнаты. – Ну, не дергается братва, – пробормотал Седой. – Зачем ломать-то? – Милиционеры и люди в штатском у дома били пятерых парней и, завернув им руки за спины, надевали наручники. Седой набрал номер на телефоне. – Давай ко мне, – быстро проговорил он. – Меня сейчас, кажется, загребут.

– Руки в гору! – Ногой распахнув дверь, милиционер направил на Седого пистолет. За ним ворвались еще трое.

– Да хорош вам в «Улицы разбитых фонарей» играть, – усмехнулся Седой. Первый подсечкой сбил его с ног и заломил правую руку за спину. – Сучара!.. – прошипел Седой.

– Отставить! – скомандовал вошедший худощавый мужчина в штатском.

– При нем ничего нет, – отпустив Седого, доложил омоновец.

– А ты между ног не щупал, – усмехнулся, поднимаясь, Седой. – На тебя вполне мог подняться.

– Не груби, Седой, – сказал оперативник, – можешь и на кулак нарваться.

– Беспредел голимый, начальник. Это ты будешь объяснять прокурору в областной. Ты же знаешь, что голяк у меня вытащишь, а своих гончих посылаешь меня щупать. Ты кайф от этого ловишь?

– Договорись, Седой! – рассмеялся опер.

Омоновцы в это время тщательно обыскивали комнату.

– Под матрасом пара пачек презервативов, – сообщил Се-

дой, – могу поделиться.

– Заткнись! – замахнулся на него омоновец.

– Замахнулся, так бей, сучонок! – Седой увидел в окно, как парней тащили к милицейскому «рафику», и покачал головой. – Поехали, ментяра, – шагнул он к двери. – Чего понты-то ломать? – Сильный удар в живот заставил его согнуться.

– Отставить! – рявкнул оперативник.

– Избиение задержанного, – входя в комнату, проговорил интеллигентного вида мужчина в золотых очках. – Ваша фамилия, боец? – спросил он ударившего.

– Хорош тебе, Берман, – остановил его Седой. – Щенок укусил без команды, к нему претензий нет. А вот с теми, кто их сюда направил, решать надо. Или по-киношному зажили – вор должен сидеть в тюрьме? Но если что-то найдете, то сразу на отпечатки пальцев проверяете. Я знаю, что у меня...

– Поехали, – кивнул на дверь опер, – поговорим.

– А могу я узнать причину задержания Тополева Александра Михайловича? – обратился к оперу Берман.

– В райотделе вам все объяснят, – хмуро ответил тот.

– Надеюсь, вы не станете отрицать, что ваш сотрудник...

– Ладно, Берман, – остановил его Седой, – тебя полоскать стали бы, ты бы тоже врезал. Хотя ты вряд ли. – Он усмехнулся. – А ты, – посмотрел он на ударившего его омовца, – если на такое реагируешь, из ментуры уходи. Если задержанный оскорбляет тебя – терпи. Ты закон. Да и не по-мужиц-

ки это – бить того, кто тебе ответить не может. Хотя среди ментов мужиков и нет.

– Вызывали? – Волков открыл дверь кабинета.

– А ты кто такой? – спросил сидящий за столом старший лейтенант.

– Волков это, – сказал капитан. – Заходи.

– А мы вроде как не пили на рыбалке вместе, – ответил Андрей.

– Проходите, – язвительно повторил капитан.

– Вот... – Андрей положил на стол повестку. – В райотдел, а зачем?

– Обычно спрашивают – за что? – усмехнулся капитан.

– Зачем попусту спрашивать, – спокойно проговорил Андрей, – меня вызывать не за что. – Он сел.

– А мы просто так не вызываем, – сказал капитан. – Где ты был двадцать пятого?

– Двадцать пятого? – пробормотал Андрей. – В тайге. А что?

– Кто это может подтвердить?

– Двадцать пятого, – задумчиво протянул Андрей. – Метеочка на Серой. Точно. Двадцать четвертого я был у них. У меня сигареты промокли, я у них купил пять пачек. Ночевал там. Ушел в девять утра. Свяжитесь с Потаповыми.

– Свяжемся. А теперь ответь – оружие у тебя есть?

– А как же без оружия, я живу охотой.

– Сейчас поедem к тебе, покажешь свое ружье. – Капитан встал.

– Поехали, – кивнул Волков. Капитан первым пошел к двери. Андрей увидел в окно, как в милицейский «уазик» садились еще двое. Он усмехнулся про себя.

Берелех

– Да там уже наши люди, – доложил по телефону полный майор милиции. – Только зря вы это затеяли, товарищ полковник, ничего не получится, он...

– За незаконное хранение оружия ему грозит пять лет как минимум, – услышал он ответ. – Кроме того, наверняка имеется пушнина, а это браконьерство. И золотишко небось есть. Найдем!..

– Да ничего вы не найдете, – положив трубку, пробормотал майор. – А с чего это вдруг такой пресс?

* * *

– И ради этого вы меня сюда тащили? – спросил Седой. – Да не знаю я ничего. Неужели ты думаешь, что если бы знал, сказал бы? – засмеялся он. – По-моему, ты головой немного приболел, начальник. Знаешь, я вор, а не барыга и с золотом делов не имею, не мое это! – Он поднялся. – Я свободен?

– Конечно, – кивнул подполковник милиции. – Однако...

– Давай без советов, мент, – остановил его Седой.

– Вы свободны, Тополев, – кивнул вошедший в кабинет майор.

– Александр Михайлович, – в кабинет ворвался адвокат, –

надеюсь, здесь вас не трогали?

– Меня вообще не трогали, – ответил Седой.

– Пойдемте, Александр Михайлович.

– Если бы менты не хапали меня периодически, – выходя, усмехнулся Седой, – то забыл бы я, как меня звать-величать.

А чего им надо?

– Я узнаю чуть позже, – ответил Берман.

– Надеюсь. Не хотелось бы, чтобы это был донос кого-то из знакомых. Хотя не похоже. Но зачем ментам меня дергать понадобилось? И обыск делали так, для понтов. Странно.

Берелех

– Опачки, – усмехнулся оперативник в штатском, – карабин. Незаконное хранение нарезного огнестрельного оружия. Так что, Волков, похоже, приплыл ты в тихую гавань... – Ну, нож – ладно, а вот карабин...

– Во внутреннем кармане ветровки удостоверение, – проговорил Андрей, – и разрешение.

Оперативник вытащил из кармана охотничий билет с вложенным в него талоном.

– Карабин записан, – сличив с записью в билете номер оружия, кивнул оперативник. – И талон на разрешение по...

– А почему ты молчал? – зло спросил лысый оперативник.

– Думал, вы знаете, – ответил Андрей. – Я сразу, как приехал...

– Уходим, – буркнул старший группы.

– В чем дело? – В комнату вошла Инга.

– Они уже уходят, – улыбнулся Андрей.

– Значит, папа вас нанял, – процедила Инга. – Ну, я ему устрою.

– Да нет, – ответил Волков, – это просто проверка разрешения на нарезное оружие. Сейчас по всей России такое проходит.

– А я уверена, что их прислал отец, – заявила Инга.

– Зачем ты приехала?

– Во-первых, соскучилась. А во-вторых, мне позвонили и сказали, что тебя забрала милиция.

– Инга, я уже говорил – тебе нет места в моей жизни. Дружьями быть не получается, а быть твоим мужчиной не хочу. Ты красивая, умная, но мне ты не нужна. Я тебе не раз говорил об этом. Уходи и больше не приходи.

– Я же не тащу тебя в постель и не заставляю на мне жениться. Мне просто интересно с тобой, и все. Не прогоняй меня, пожалуйста. Постарайся понять. Ты один видишь во мне просто человека, а не дочь Марова. Я хочу стать твоим другом. Соблазнять не буду, просто стану встречать тебя из твоей тайги, и все. И никому ничего о тебе говорить не буду. Знаешь, Волчара, я избалованная девочка, но умею ждать. И обещаю к тебе не приставать. Просто иногда мы будем ходить с тобой...

– Инга, – вздохнул Андрей. – Я не верю в дружбу между женщиной и женщиной. И тебе уже не семнадцать...

– Я помню, что мне тридцать три. Но попробуй меня понять. Мне очень одиноко, те, кто ищет моей дружбы или благосклонности, стремятся таким образом приблизиться к моему отцу, чье прозвище – Петр Великий.

– Знаю. И не понимаю – зачем, на кой я тебе? Ну, нечаянно спас тебя, и что? Да, я мужик и иногда хочется женщины, тогда я плачу проституткам. Пойми меня правильно. Один раз в жизни я говорил «люблю», но больше этого делать не собираюсь. Меня устраивает моя жизнь, в ней нет места жен-

щине.

– Что же тебе сделала какая-то стерва?

– Никто мне ничего не делал.

– Андрей, – Инга подошла к нему, – я хочу быть тебе другом. И все, – вздохнула она. – Признаюсь, что не без надежды стать твоей женщиной. И еще. Если я встречу мужчину, который мне понравится, я немедленно выйду за него замуж. И последнее: что бы ты сейчас ни сказал, я тебя не оставлю.

– Тогда, похоже, у меня нет выбора, – вздохнул Андрей.

– Ругаться бесполезно, – улыбнулась Инга.

– Договорились. Но малейшая провокация, и я уйду в тайгу.

– О'кей, – засмеялась Инга.

* * *

– Подожди, – удивился майор милиции, – откуда у него разрешение?

– Из Хабаровска, – ответил капитан. – Он был в бригаде по отстрелу волков. Мы не имеем права его...

– Да понятно, – недовольно проворчал майор.

– Он у нас и на учет встал.

– А ты можешь объяснить так, чтоб я понял, кому так нужно, чтобы Волкова на уши ставили?

– Гладину, – вздохнул майор. – Волчара с Ингой встречается.

– Да он ее пару раз принародно отшивал, а она к нему как банный лист...

– Неужели бабу нельзя отшить? – Майор усмехнулся.

– Ее отошьешь! – засмеялся капитан.

– Слышь, Гришин, а ты вроде как об этом Волкове беспокоишься. С чего бы это?

– Да просто нормальный он мужик, не понимаю я, какого хрена его прессовать решили.

– Да для его же блага. Скоро вернется Костя, а он, ты знаешь, своего не упустит.

– Своего? Ну, это ты загнул. Чтобы Ингу получить в собственность, надо...

– Я понял, что ты вроде как выполняешь заказ Петра Великого или Свирепого.

– И ни того, и ни другого, – ответил капитан. – Начальство приказало. Представляю, каково им сейчас. И полковнику Зорину, и подполковнику Птицыну. Ведь они с Гладным старые знакомые. Он наверняка купил их. Проверили Волчару, и хорошо. А то на него хотели повесить тех двоих, которых в Берелехе грохнули. Мешает он кому-то. Вот ты, Маркин, мужик неплохой, не беспредельничаешь и на лапу не берешь, а...

– Вот в том-то и дело, что «а»... – Майор вздохнул. – С этими трупами такой переполох подняли, будто на кого-то из правительства покушение было. Питер тоже на ушах стоит. И делов-то – двоих убили и при них была приличная сумма

в евро. Это подстегнуло всех. И на Омчак кто-то ездил. Говорили, что это Питерскому грев шел. Но на такой грев за просто можно и волю себе купить.

– Послушай, Седой, – в комнату стремительно вошел Барон, – ты, похоже, начинаешь...

– А ты уже кончил, – перебил его Седой. – Чей заказ ты исполнял?

– Не понял? – растерянно проговорил Барон.

– Да все ты понял. Ты же в курсе, что бабки, которые были у двоих из Питера, не в зону Питерскому шли. Кстати, откуда ты знал, что у них бабки в евро, да и сумму точно назвал?

– Питерские звонили... – Барон облизнул пересохшие губы.

– Кто? – спросил вышедший из соседней комнаты невысокий пожилой мужчина в строгом костюме.

– Интеллигент... – Увидев его, Барон растерялся.

– Кто тебе дал заказ найти гастролеров? – спросил тот.

– А вы, – посмотрел на Седого Барон, – вы, собственно...

– В Хабаровск через неделю приезжай, – перебил его Интеллигент. – Там с братвой поговоришь и все объяснишь.

– Понятно, – кивнула Нелли. – Значит... – Потом выслушала абонента. – Ладно, все так и будет.

– Значит, Хабаровск, – сказал полковник милиции. – Понятно. А я думал, что он был судим, а документы подделал. Выходит, не так. И где же он был до того, как появился в Хабаровске? Стреляет отлично, дерется тоже. Видно, что мужик прошел подготовку. Но ни на один праздник по родам войск не ходит. Подолгу живет в тайге. Знакомых, кроме Инги Маровой, нет. Великий почему-то не особо на это реагирует. То, что он дочь любит и для нее готов на все, известно, но на ее встречи с Волковым не реагирует. Хотя, может, дома вставляет ей. А вот когда приедет Костик, жди беды, он тот еще зверь, и дело кончится кровью, Волков ничего и никого не боится. И за себя постоять может. В общем, кончат его.

– Как бы он кого не кончил, – усмехнулся районный прокурор. – Волков – вылитый Рэмбо. Как за девчонку, помнишь, отделал троих?.. А ребята не хилые, постоянно тренируются, и их многие побаиваются. Что-что, а драться они все мастера. Но Волков довольно легко их успокоил.

– Надо что-то предпринимать.

– Знаешь, Зорин, я с удовольствием посажу Константина, а то он совсем распоясался. И отец ничего с ним поделывать не может, поэтому и отправил его в Хабаровск. Или куда Костя Гладин уехал?

– Да вроде в Иркутск к брату. А там кто его знает. Он же

оленеводов чуть не поубивал. Те из Якутии зашли на территорию его зверофермы, он там пытается белок разводить. – Полковник усмехнулся. – Ну, Константин, давай этих оленеводов окучивать. Изуродовал троих, но адвокат доказал самооборону, и якуты под этим подписались. Вот и минула Костю законная кара. Купили оленеводов и запугали. Так и получилось, что Костя на свободе остался. А папаня поспешил его спровадить, пока все не уляжется. Костя Волкову за Ингу предьявит. Да без предьявления башку разобьет. Надежды на то, что отец его остановит, нет. В общем, как говорят, нет худа без добра. Убьет Костя Волкова – и сядет. А если тот его, тоже неплохо. Сам знаешь, всему хорошему рано или поздно приходит конец, и до Игната Павловича Гладина все равно доберутся. Если Константина посадят...

– Его папаша будет у нас в руках, – продолжил фразу прокурора полковник.

– Но мы ведь у него уже в руках. И Власов копается, мой помощник, мать его! Боюсь, докопается...

– Да хватит тебе, Изов, – сказал полковник. – Меня Гладышев вообще грозитя под суд отдать. И служба собственной безопасности вовсю копает под меня. Но пока ничего найти не могут. Да я и не боюсь этого расследования... конечно, при условии, что Гладин будет молчать. А если посадить его сына, он наверняка заявит...

– Нет, мы получим назад все, что о нас он собрал. Мы ему сына, а он нам все, что на нас есть. Как тебе этот расклад,

Зорин?

– Думаешь, получится?

– Конечно! – засмеялся Изов. – Поэтому ничего и не надо делать, когда вернется Константин. А если Волков его убьет, и это хорошо. Игнат Павлович попросит нас отдать ему убийцу сына, и снова мы поменяем...

– Ты так говоришь, будто нам все позволено.

– А что, разве нет? Мы пока здесь можем все и, кстати, делаем почти все. Есть честные сотрудники и их, к сожалению, большинство, и начальник райотдела полковник Музин среди них. Кстати, он уже посадил троих. И моего друга Васнецова тоже. Не успел он его на тот свет отправить. И киллера нанял, но его вычислили, а он сдал Васнецова с потрохами. Надеюсь, до нас Лузин добраться не сумеет. Надо будет остановиться. Но пока жив Гладин и у него есть документы на нас, не получится. И убрать его нельзя – найдут бумаги о нас, и конец.

Берелех

– Да, – провожая взглядом подходившую к машине Ингу, пробормотал Волков, – что-то не верится мне в вашу дружбу, мадам. Не из тех женщин ты, чтобы просто быть рядом. Ты же привыкла добиваться своего. Отшивать ее грубо тоже нельзя, папаша обидится, и чем это закончится, неизвестно. А тут еще Костенька, колымский Отелло. Говорить с ним бесполезно, слов вообще не понимает. Подожди, Андрюха, а не этого ли хочет Инга? Точнее, ее папаша? Вполне может быть. Нет, мне это не нужно. Наверное, нужно уезжать отсюда. То есть сбежать... Так все и подумают. А мне здесь очень нравится, и дела неплохо идут, и с якутами в нормальных отношениях. Черт побрал бы эту Ингу! Не могла себе другой объект выбрать. Тогда мимо я пройти не мог, порвал бы ее шатун. А Костя не очень торопился, лыжи специально сломал. Надлом был не в снегу, а под изгибом. Я заметил, но говорить об этом не стал. А он тогда вместо благодарности меня предупредил: «Эта девочка моя, и, не дай Бог, дорогу перейдешь». – Андрей засмеялся. – Поэтому, наверное, я и не выгнал ее, когда она с коньяком приехала меня благодарить. А надо было. Я думал, действительно благодарить пришла. А она сразу на шею и стала в любви объясняться. Я пытался ее образумить, вывел на улицу и объяснил, что женат и очень люблю жену. Через три дня она снова явилась. В общем, на-

до было ее матом наладить, но папаша ее своих бойцов прислал бы, мол, я его доченьку обидел. Короче, уйду в тайгу и там до снега побуду. А потом отдых себе устрою, на материк уеду. Все, Андрюха, колымчанином ты стал, на материк собрался. Хотя Ингу жалко. Чувствуется, что не хватает ей ни любви родительской, ни человеческих отношений. И Костя ей не нужен. Она его, кажется, даже боится. Но мне-то это все зачем нужно? Все, завтра ухожу. Сегодня куплю все, что надо, и пойду. Якуты просили батарейки к приемнику принести.

Вильнув, джип на скорости опрокинулся, сбил километровый столбик, с грохотом несколько раз перевернулся и скатился в ложбину между сопками.

– Все, – доложил по телефону узкоглазый мужчина. – Клиент на месте, – усмехнулся он.

– Во! – высунувшись в открытое окно машины, закричал мальчик лет пятнадцати. – Там кто-то улетел, папа!

– Где? – притормаживая, спросил сидящий за рулем мужчина.

– Да там! – указал мальчик.

– Какого черта? – прорычал лежащий на кровати молодой мускулистый мужчина. – У меня выходной!

– Хватит, Жаров, – перебил его насмешливый голос в телефонной трубке. – Перенеси свидание с очередной дамой на неделю. У нас три трупа.

– Да плевал я на все трупы, у меня выходной!

– Барона угрохали и нашего козырного Валета. Так что прикинь, что может начаться.

– Как всегда, не вовремя, – вздохнул Жаров. – Где и как?

– Недалеко от Большевика. Водителю всадили пулю между глаз из снайперской винтовки.

– А почему решили, что из снайперской?

– Винтовку нашли. Сейчас же у киллеров стало модным бросать оружие.

– Понятно.

– Женька, – недовольно заговорила лежащая на кровати рыжеволосая женщина, – а как же...

– Извини, дорогая, жена приехала, я должен бежать и поцеловать ее и троих детишек.

– Но ты говорил, что не женат.

– Обманывал, – улыбнулся он и вышел. – За номер я заплатил...

Женщина запустила подушкой в дверь.

– Вот, значит, как, – вздохнул помощник прокурора Изов. – Представляете, что может начаться? Убиты вор в законе из Якутска и наш Валет. Наверняка якутские будут искать крайнего. А крайним может оказаться Седой, он встретился с Бароном. И еще кто-то был. Говорили недолго и, видать, чем-то Барона обидели. Он вышел разъяренный и что-то зло говорил по телефону. Узнать надо, кто с Седым был.

– Интеллигент, – проговорил вошедший в кабинет Жаров. – Но ни Интеллигент, ни Седой на это не пошли бы. Видно, кто-то нанял Барона для поисков тех, кто завалил двоих питерских с бабками. А вор в законе не должен...

– Это версия или истина?

– Истина, – уверенно ответил Жаров.

– Капитан, а не слишком ли вы самоуверенны?

– Я сыщик и знаю, что говорю. Барона убрал тот, кто боится, что Барон расскажет о нанимателе. А деньги, судя по всему, шли кому-то за золото. Поэтому Барона и убрали. Это основная версия. Надеюсь, вы разрешите мне доложить начальнику уголовного розыска...

– Извините, капитан, до свидания, Широков! – Изов подал руку майору милиции, кивнул Жарову и вышел.

– Хреново ты кончишь, Женька, – сказал майор. – Разве так с прокурором разговаривают? Ну и что думаешь?

– То, что думаю, уже сказал.

– Что нашел?

– Мотоциклиста видели. Мотоцикл какой-то японский. Мотоциклист ловко по сопке ушел в сторону Аяна.

– Ты звонил туда?

– Не было там мотоциклиста. Видно, где-то мотоцикл оставил, а скорее всего его машина вместе с мотоциклом забрала.

– Может, убрали?

– Нет. Киллера убирать сейчас смысла нет. Надо искать людей, которым Барон мог что-то сообщить. Седой и Интеллигент не в счет, они не спрашивали, а он им ничего объяснить не стал. Разговор был короткий, и, я думаю, Седой и Интеллигент просто сообщили место и время схода. А там бы Барон колонулся. Но зря его убрали. Неужели воры бы нам...

– Барон мог кому-то шепнуть, – перебил майор, – а это не нужно тому, кто за деньгами стоит. Вот Барона и грохнули. Мертвые молчат. Как думаешь, предьява от якутских нашим будет?

– Нет. Ведь с Бароном Валет был. Значит, будут считать, что разошлись мирно. Думаю, это не последние покойники, трупы будут и в Якутске. Кто-то из шестерок Барона запросто пулю или нож получит. Ведь если убирают Барона, то запросто могут думать, что он кому-то шепнул насчет того, кому доверял.

– Понял. Надо звонить Решетову. Он мужик нормальный и, если будет информация, поделится. Он наверняка шесте-

рок и просто близких Барону знает. Их тоже могут убрать. А значит, надо предупредить Решетова.

Якутск

– Барона убрали, – процедил пожилой мужчина. – Говорил я ему – зря ты подписался на это. Во-первых, нельзя вору на кого-то работать, во-вторых, уберут рано или поздно. Там, видно, большие бабки крутились, и понятно, что за золото отдать должны были. А может, наоборот, получили. Кто-то поживился. А Барона, сто пудов, убрали те, кто просил его тех фраеров найти. Но дело в том... – Кашлянув, он выругался.

– Ты чё, Баржа? – удивился плотный мужчина в очках.

– Да дело в том, что теперь и нас могут на прицел взять. Наверняка подумают, что Барон нам что-то рассказал. А он, в натуре, хвастал: бабок скоро будет мешок. Я ему базарил – мертвому бабки не нужны. Мы-то вообще можем не за хрен на тот свет отправиться. А я еще хочу чемпионат Европы по футболу посмотреть. На зоне я и начал футбол смотреть. Там на каждую игру ставили. И мне несколько раз крупно подфартило. С тех пор, чтоб лохом не быть, и зырю футбол, увлекся. Очень хочется посмотреть чемпионат Европы не на зоне, а уж тем более не в гробу. Там, наверное, и телевидения нет! – Барон усмехнулся.

– Ты в натуре думаешь, нас кончить могут? – нервно спросил бритоголовый мужчина.

– Запросто, – кивнул Баржа. – Свидетелей обычно убира-

ют. Скорее всего те бабки, за которые двоих замочили, за золотишко расчет был. Ну и прикинь, если выйдут на это дело, кому лапти сплетут?.. Но никто не хочет в лапы ментов попасть, вот и начали валить. Так что, мужики, надо на дно ложиться, запросто могут нас мочкануть.

– Понятно, – заявил по телефону подполковник милиции. – Имеется информация, что Барон говорил – он может деньги хорошие получить. Мы проработали пару версий, не клеится. Он же вором стал недавно, да и не очень понятно, как это все получилось. Но, говорят, все было как положено. Сейчас, сам знаешь, Павел, в центре покупают себе корону, Барон, кажется, коронован. А его окружение мы проработаем. Так что если что-то по делу всплывет, узнаешь.

– Благодарю, Валентин Петрович, – проговорил Широков.

– Это тебе спасибо, Максим, – улыбнулся подполковник.

Санкт-Петербург

– Барона замочили, – сообщил вошедший Фантом. – Похоже, Седой что-то пронюхал. Интеллигент на Колыме объявился. И они с Седым выдернули Барона. В общем, пришлось его...

– Да не надо было к нему обращаться, – сказал Маркиз. – Шота звонил, они согласны ждать до заморозков. Так что все путем. Этот вопрос уладили. Но как найти тех, кто наших парней завалил и деньги забрал?

– Пока лучше не искать. Батя говорит, иначе и менты могут на нас выйти. А те, кто бабки взял, найдутся. Думаю, те, кому мы встретить поручили, проболтались.

– Пока от них ничего нет, но рано или поздно все выяснится.

– Да лучше бы сейчас все узнать, – процедил молчавший до того худощавый загорелый мужчина, – а то снова бабки собирать, а сумма все-таки приличная.

– Да как сейчас наедешь, – пробормотал Маркиз.

– Может, Интеллигент что-нибудь выяснит, – сказал Фантом.

– Вряд ли, – возразил загорелый, – ему светиться на Колыме не в жилу.

– Но поехал ведь, – произнес Маркиз.

– И зря. Менты его сразу срисуют. Впрочем, он не фраер

и знает, что делает.

– Слышь, Путник, – обратился к загорелому Фантом, – а в натуре на Колыме вечная мерзлота?

– В натуре, – кивнул тот.

– А как же там золото моют?

– Взрывают, делают вскрышу, бульдозеры грунт поднимают. Вообще работы полно. В котлованы драги пускают.

– А ты что, – спросил Фантома Маркиз, – собрался золотишко мыть?

– Да ну на хрен! – усмехнулся Фантом. – Я тепло люблю, а там, говорят...

– Там хоть и морозы под пятьдесят, – перебил его Путник, – но легче переносятся, климат сухой. Народ там хороший. Как сейчас, не знаю, уже почти двенадцать лет там не был. Я сидел там, потом два года в мехцехе работал слесарем, технику ремонтировал. Потом потихоньку золото стал таскать, но вскоре почувствовал, что попаду, и уехал. Знакомые там остались, лихие ребята, крутые, как сейчас говорят. С этого я и начал заниматься золотом. Конечно, и запалы были, троих за пять лет потерял. И посадили пятерых. Но последние три года Бог милует. А вообще-то придется завязывать, жадность фраера губит. Взял, ну и тормози. Так нет, опять фарт испытывают, золотая трясина. А не отпускает, потом запал и срок. Так что в этом году последний раз сделаем и завязываем.

– А на кой завязывать, если все нормально идет? – пожал

плечами Фантом.

– Менты сейчас научились работать, купить мало кого можно, кого попало не хапают, по полгода, а то и больше разрабатывают. Сейчас, если возьмут с ходу, а у того, кого взяли, бабки есть хорошие, адвокат отмажет. Так что они долго готовят захват, чтобы наверняка клиент сел. – Путник усмехнулся. – Поэтому я и решил: это дело последнее, завязываю – и вам советую. Куда-нибудь в глушь отправиться и дело свое начать, пусть небольшое. Только так сейчас надо поступить. Главное, чтоб видели, откуда бабки идут. Так что я решил – хватит судьбу испытывать. Получим товар, сдадим и разбегаемся. И еще одно – если кто-то попадется ментам, не дай Бог еще кого-нибудь потянуть, найду и завалю сразу.

– Слышь, Путник, – усмехнулся Маркиз, – а ты вроде и блатной, а частенько Бога вспоминаешь. Веришь, что ли?

– Знаешь, Маркиз, – Путник вздохнул, – я тоже все балдел от разных там вер. И над бабкой своей в детстве посмеивался, когда она на коленях перед доской поклоны била и бормотала. А когда в побег ушел от ментов, попал крепко, понял, что хана, и вспомнил бабку свою, ее слова. Какой бы лихой человек ни был, придет худо – он к Богу обратится. Так и вышло, вспомнил я Бога. Правда, с матом, но попросил. И хрен его знает, случайность или еще что, но мимо охотники шли. А до этого никого там не видел трое суток. Я и в монастырь пробовал, но не взяли. Поп, глаза умные, поговорил и просто посоветовал: себя, говорит, найди в этой

жизни, а потом решение принимай, как дальше тебе быть. Так я и сделал. И решил – денег себе сделаю и торможу. И место уже нашел, дом купил. Поэтому в последний раз дело – и на дно ложусь.

– А я бабки получу и на курорт куда-нибудь отправлюсь, – мечтательно проговорил Фантом. – Хоть почувствую себя человеком. Давно мечтаю. А насчет дела я даже не знаю, с чего начать. Да на кой хрен пахать? Если бабки будут, живи и в ус не дуй! А ты, Маркиз, что думаешь?

– Пока не решил. Но что рисковать не буду, точно. Путник верно говорит: жадность фраера погубит. Поэтому главное – не попасть сейчас. Но деньги надо будет во что-то вкладывать. В общем, главное сейчас – все без запала сделать. А там видно будет. Но одно точно знаю – из Питера не уеду. Я родился здесь и буду здесь до конца. Люблю я этот город. Ну может, не в Питере, а в области открою автомастерскую или еще что, но из Питера не уеду.

– Что там? – спросил гладко выбритый пожилой грузин.

– Да пока так же, – ответил Шота. – Но я не особо верю Фантому, мне кажется, он...

– Русские говорят: кажется – крестись. Главный там не Фантом и даже не Маркиз, а Интеллигент. И есть еще кто-то, тот, кто все это сумел наладить. Кто-то у них здесь есть из Магаданской области... Что там у Бесо?

– Он уехал в Москву. Мы с ним вчера виделись и говорили

о деле. Не нравится мне Бесо. Извини, Царь, но я скажу: Бесо что-то свое хочет получить. Он...

– А ты поумнел, Шота. Мне тоже в последнее время непонятен Бесо. Но это дело мое, разберусь. А вот что там в Сусумане случилось? Убили Барона и какого-то козырного из колымских. Хотя Барона все равно это ждало. Питерского он подставил, а Питерский такого не простит. Но кто-то убрал Барона, значит, он на кого-то работал, деньги искал. И мне бы хотелось знать, кто деньги взял. Что людей убили, это вина убитых, знали, куда и зачем едут. А вот деньги найти бы надо. Наши там как? – спросил Царев, посмотрев на полную черноволосую женщину.

– Трое сидят и трое уже в зоне, – недовольно ответила та. – Это Саакашвили намутил, начал с Россией скандалы.

– То ли еще будет, так Пугачева пела еще в Советском Союзе. Сейчас, конечно, воли больше, но могут убить только за то, что ты грузин. Значит, надо подключать кого-то на Колыме, чтобы помогли найти участок, где эти деляги золото моют. Вывозить золото они будут или через Якутию, хотя это и опасно, или через тайгу, это скорее всего. Вот там бы и перехватить их. Но для этого надо знать, когда они будут переправлять золото. А будут именно так, через тайгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.